Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 6 (19) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
Назидание Его Высокопреосвященства митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ЖИТЕЛИ НИНЕВИИ ПОКАЯЛИСЬ
Проповедь епископа Задонского Никона

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Напутствие обратившемуся от суетного мира сего ко Христу и начавшему каяться»

ТИХОН ДИМИТРИЕВИЧ ПОПОВ

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 12. «В начале века двадцатого»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Мозаика духовной жизни»

ЗАДОНСКИЕ ПРАВЕДНИКИ
Иеросхимонах Нафанаил

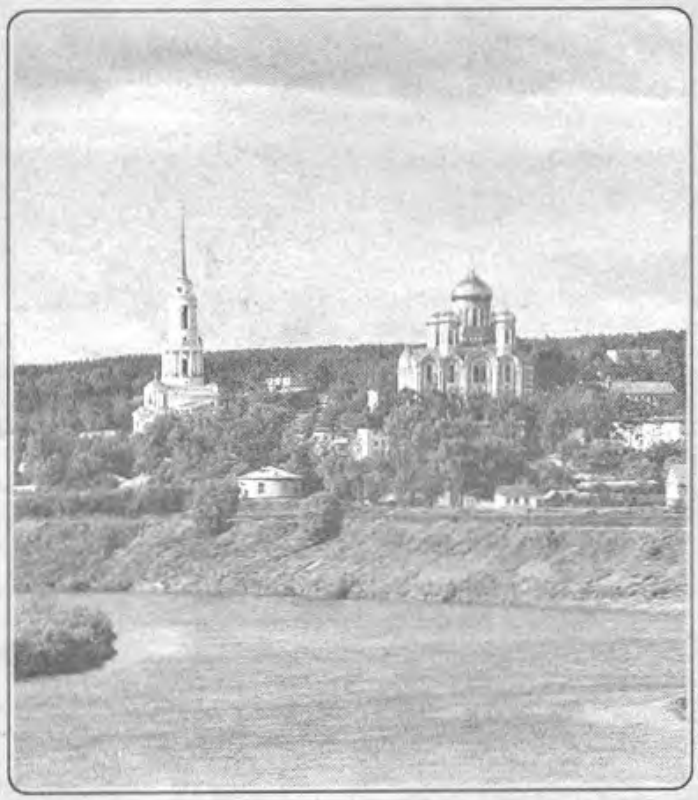
СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ
Святитель Феофан, Затворник Вышенский

О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОМ И ЧРЕЗМЕРНОМ БЛАГОЧЕСТИИ

ОПАСНЫЕ ИГРЫ
Рассказывают паломники

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПО ПИСЬМАМ
«Скорби и радости...»
и другое...



Оставивши мир верою и временная своя сокровища имеют лучшая, нежели миролюбцы. Не имеют богатства, но не имеют излишнего и попечения, печали, смущения, страха. Довольствуются, что Бог им подал, и потому всегдашним наслаждаются внутренним покоем... Уклоняются они сладости и веселостей внешних, но внутрь лучшую и истинную сладость и веселие имеют, которым утешаются паче всех увеселений мира сего, – которое состоит "в чистой совести и радости о Дусе Святе".

(Святитель Тихон Задонский)

Тихвинской иконы Божией Матери

Назидание
Его Высокопреосвященства
митрополита Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ.

Тихвино-Онуфриевский храм (г. Воронеж), 9 июля 2000 г.

Как много чудотворных икон в лике Русской Православной Церкви! Сегодня мы чтим одну из них — Тихвинскую, названную так по месту своего явления. В каком бы виде ни были представлены чудеса — то ли это чудотворные иконы, то ли чудодейственные воды источников, то ли исцеления, — все это проявление милости Божией к нам, грешным и недостойным, живущим на земле. Как только мы видим, что нет другого выхода — при нашествии иноплеменников, неизлечимых болезнях, чувстве немощи человеческой и так далее, мы обращаемся с молитвой к Богу. И мы обращаемся с молитвой к Богоматери. И Она простирает Свое покровительство, Свое милосердие на нас: исцеляет от болезней, напастей, скорбей, являет чудотворные иконы и другие знамения. Но проходят годы и чудеса становятся историей, и мы считаем, что они совершались для тех людей, которые жили в далеком прошлом, а кто-то скажет: а было ли это? И нас как будто это не касается. Для нас мало того, что являлись иконы и чудеса, мы хотим чего-то другого. Мы хотим решать сами все свои проблемы и думаем, что в состоянии выполнить нечто такое, что может перевернуть мир и сделать нас лучше, чем мы есть на самом деле. И чем дольше так думаем, тем дальше уходим от истинного источника исцеления, от покаяния и призывания имени Божия и имени Богоматери, — от того, к чему стремились и что совершали наши благочестивые предки, отцы и деды, когда чувствовали немощь души и тела, когда видели, что силы неравны в борьбе, когда понимали, что болезни и напасти — это Промысл Божий.

Святой преподобный Пимен Великий говорил, что благодарит Бога за то, что Он посылает ему болезни, потому что это означает, что Господь не забыл его грешного и требует и зовет к покаянию, не оставляя на попечение диавольское. Но мы, к сожалению, пока не рассуждаем так. Мы рассуждаем со стремлением свалить все то, что происходит с каждым из нас, как вину, на другого, на обстоятельства, на жизнь, на время, как будто бы в другое время на Руси было лучше. И никогда и ни в чем не признаем себя участниками процесса осквернения души и тела. Никто и никогда еще в наше время не сказал друг другу: ну что мы грешим против ближнего своего, что мы осуждаем власть придержащих, они такие же люди, как и мы, вышли из нашей среды. Многие из них не знали, что такое Церковь, и принимали участие в разрушении храмов. Как эти люди могут сегодня стать на путь покаяния и спасения? Надо им помочь, надо им разъяснить, надо им на своем собственном примере показать, что мы действительно верующие христиане, а не просто называемся ими. Мы приходим в храм не только потому, что это праздничный день, но по зову души и сердца. И прибегая к Богоматери, ко Господу, уповая на Его помощь и раскаиваясь в своих собственных грехах, каждый из нас и все мы можем рассчитывать на милосердие и помощь Божию. И тогда явится это чудо, чудо избавления нас от греховного бремени, чудо исцеления нас от зависти, злобы, ненависти, лицемерия, ханжества. Если же мы, прославляя сегодня Богоматерь и слушая, что Она избавила народ от страстей и болезней, будем воспринимать все это как сухую холодную страницу истории, но не часть нашей жизни, тогда мы еще долго будем находиться в оцепенении, в окаменелом состоянии нашей греховности и нашего нераскаяния, еще долго будем бродить, подобно блудному сыну, вдали от отчего дома и потреблять в пищу то, что предназначено животным. Мы еще долго будем такими, если не встряхнемся и не воскликнем сердцем и душой: преблагословенная Матерь Божия, помилуй нас и исцели нашу душу!

Ведомые многие годы атеистическим государством, мы пришли к разбитому корыту нашей духовной природы, и нет другой движущей силы, кроме нашей собственной души, нашей молитвы и нашего обращения к Богу, чтобы выйти из этого состояния. Мы имеем достаточно примеров из истории нашего Отечества — и хороших и плохих. Но, как говорит апостол Павел, «все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес., 5, 21). И мы должны выбрать из многогранной истории нашего Отечества благодатные зерна возрождения духа и души, возрождения человека. Тогда только мы решим все те проблемы, которые касаются нашей жизни и жизни нашего государства. Да поможет нам в этом милосердный Господь молитвенным предстательством преблагословенной Девы Марии, икону в честь Которой, Тихвинскую, мы ныне прославляем.

Жители Ниневии покаялись...

Проповедь епископа Задонского Никона, викария Воронежско-Липецкой епархии.
Владимирский собор, 16 июня 2002 г.

Помните ли вы Библейское повествование о пророке Ионе?

Господь послал пророка, чтобы объявить жителям города Ниневии о грядущих на них бедах: «Иди и проповедуй [в этом городе], ибо злодеяния его дошли до Меня». Но Иона, не желая исполнять повеления Божия, «встал..., чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него» (Ион. 1, 1-3).

И что же? Вдруг поднялся великий шторм на море. А Иона в это время крепко спал в корабельном трюме. Все волновались, боялись за свою жизнь, и каждый взывал к своему богу – кто как умел. Наконец сговорились бросить жребий, чтобы узнать: кто же виноват, что Бог послал такую бурю? Жребий выпал на Иону. Найдя его, корабельщики спросили: «Чем ты так прогневил Бога? Скажи нам, ты ли виновен, что нас постигло такое бедствие, и мы на грани погибели?» «Да, я виновен, – ответил Иона. – Выбросите меня в море». И когда они выбросили его в море, тотчас же буря утихла, и корабль спокойно поплыл дальше.

Над этим Библейским повествованием нам стоит серьезно задуматься. Ведь тем самым Библейским «кораблем» является сегодня наша земля, наше Отечество. А «Ионами» являемся мы – все те, кто не исполняет волю Божию. С той лишь разницей, что Иона сознался, что он виновен, мы же – никогда не сознаемся. И если спросить кого-то из нас: «Виновен ли ты в том, что сейчас настали такие ужасные времена для рода человеческого?» Все скажут: «Нет, мы не виновны!»

Нам бы покаяться, сказать бы: «Да, Господи, виновен я в том, что происходят войны, землетрясения, моры, глады и разные катаклизмы, ибо – частично – и я привнес в нашу жизнь вот эту дисгармонию». Но, увы!.. Нет у нас этого осознания. По этой причине буря смятений и бед все более и более поглощает нас – нераскаянных и неисправленных.

Все мы находимся в одном корабле; и в этом корабле некоторые спят, некоторые творят беззакония и, может быть, единицы только просят Бога: «Господи, спаси Русь Православную!» Среди нас только единицы сопротивляются греху, стараясь исполнить закон Божий, а остальные живут в бездействии, лености и нерадении (в том числе и аз грешный).

Мы знаем, что есть сила, которая постоянно нас не допускает до Бога. Наш внутренний (ветхий) человек

И взяша Иону и ввергоша его в море, и преста море от волнения своего... И повеле Господь киту великому поврети Иону. И бе Иона во чреве китове три дни и три нощи (Ион. 1,15-16; 2,1).

говорит нам: «А зачем тебе так жить? Зачем тебе Бог, молитва, пост? Весь мир – посмотри – наслаждается жизнью сытой, веселой, беззаботной, а ты опять "зациклился" на этом Боге!» И такая борьба продолжается у нас везде и всюду. Но именно она-то и отличает наш род христианский от других народов, от других конфессий. Там человек без всякой борьбы приходит, например, в протестантский храм, где на амвоне видит песни и пляски. Ну чем плохо ходить в такой храм? То же видим и в других конфессиях: пришли, посидели на скамеечках, полистали Ветхий или Новый Завет и ушли. Там нет никакой борьбы со своей плотью, с диаволом и с окружающим миром.

Здесь же, в православном храме, у нас постоянная борьба. Вот вы здесь простояли часок, и вам хочется скорее уйти отсюда. Идут мысли: «Быстрее бы все закончилось! Как тяжко, жарко, душно – не то, что дома!» Да, там – кондиционер, прохлада; там можно съездить на лоно природы. А здесь – борьба. Борьба с тем, чтобы остановить себя, отсечь все те помыслы, которые пагубны для спасения души, понести какую-то тяготу, принудить себя к молитве. Поэтому, если мы все-таки пришли в храм, то давайте хотя бы немножко потрудимся здесь для своего же спасения – помолимся, попросим Господа о помощи. И тогда, несмотря на то, что диавол будет стараться увести нас как-то от Бога, Господь все равно поможет нам освободиться от этих сетей и принести покаяние.

К примеру, что было далее с пророком Ионой и какова дальнейшая судьба Ниневии? Когда пророк оказался за бортом корабля, Бог приказал большому киту проглотить его. «И был Иона во чреве кита три дня и три ночи... И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Ион. 2, 1 и 11). Придя в себя, Иона увидел, что находится вблизи Ниневии. И получилось, что хотя он и не захотел добровольно плыть сюда, однако кит в своем чреве доставил его «невольно» к берегам Ниневии, дабы пророчествовать о ее предстоящей погибели и призывать к покаянию.

Что же сделали жители Ниневии? «И поверили Ниневитяне Богу: и объявили пост и оделись во вретища, от большого из них до малого» (Ион. 3, 5). И даже скоту не давали ни пить, ни есть. Плакали, каялись, посыпали свою голову землей и пеплом – и были помилованы.

А так ли у нас? Увы, нет. Бури мы не замечаем, а если кто-то и старается заметить, то не придает ей значения. И наш корабль уже разваливается, потому что разделения происходят даже среди церковных людей – они отходят от Патриарха, отходят от Православия. Они создают свои церкви, свои течения и учения на основании наших священных книг. Горе не только им, но и нам, потому что они и нас увлекают своим примером. Они и нам говорят: «Вот вы идете в храм, а посмотрите, как там трудно! А у нас – легко, у нас – прохладно, у нас – свободно, у нас

нет таких наказаний, нет никаких епитимий. Приходите к нам!»

Горе нам почему? Потому что первоначально разделение происходит в церкви, а потом и наша страна может быть разделена территориально. И это подтверждают теперь даже ученые, профессора, академики. Они говорят: «Да, если так дальше дело пойдет, произойдет разделение России…»

Мы помним из истории о татаро-монгольском иге. Что они делали тогда с православными русскими людьми? В Рязани и в других местах России православные приходили в храмы и, закрывшись там, молились, плакали, вопияли к Богу. А татары сжигали храмы вместе с людьми… Мы знаем также, какие были гонения на христиан в первые века христианства. И о последнем времени святые отцы говорят, что будут гонения на христиан такие, каких никогда не было и не будет…

И вот, дорогие, чтобы нам как-то исправить это положение, нужно поступить по примеру Ниневитян, которые стали каяться.

Но, говоря о покаянии, надо заметить, что зачастую мы успокаиваем себя и свою совесть такими «благочестивыми» (якобы) мыслями: «Мы были в храме Божием, исповедывались, причащались. Что от нас еще-то требуется?» И не видим (а скорее – не хотим видеть) того, что уходим-то мы из него нераскаянными, так как нам стыдно признаться, что мы блудники, убийцы, что мы скверноядцы, сквернословы… Нам стыдно вывернуть себя наизнанку со всею своею скверною. Но приходим мы в храм для чего? Для того чтобы священнику (а через него – Богу) выложить всю свою нечистоту. И не нужно оправдываться, что «*кто-то* был виноват, *кто-то* меня подставил или какое-то было принуждение надо мною, или насилие». Не нужно оправдываться, потому что мы, в основном, сами провоцируем совершаемые над нами какие-то насилия, потому что мы живем развязанной, блудной, развратной жизнью. И когда где-то нужно было быть сдержанным и скромным, где-то попросить Господа: «Господи, отведи от меня угрозу всякого насилия», – мы, наоборот, вели себя развязно, подавая повод к тому, чтобы над нами издевались.

Дорогие, говоря о бедствиях, которым мы сегодня подвергаемся «грех ради наших», необходимо сказать и о том, что если пастух сам от себя ведет свое стадо, то он его погубит. Потому что без Бога пастух (да и любой пастырь) – это слепец. И сколько уже таких слепцов вокруг нас есть, которые говорят: «У меня есть истина, а у вас нет, и у других ее нет, идите за мной, я вас приведу». А куда приведет?..

Думается, вы должны прекрасно понимать, что сейчас нас поведут туда, куда мы не пожелаем идти… Сейчас, может быть, осталась только одна четвертая часть населения земли, которая

И воста Иона и иде в Ниневию, якоже глаголя Господь... И вероваша мужие ниневийстии Богови, и заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их (Ион. 3, 2 и 5).

еще не увлечена системой глобализации. Мы видим по телевидению, как выступают народы, воюющие с этой системой даже до смерти. Их убивают, сажают в темницы. А мы думаем, что «они, вероятно, "зациклились" на какой-то глобализации… жили бы, как все остальные живут!» Но просто так люди не пойдут защищать свои права. Они защищают свою жизнь, жизнь своей семьи и общества, потому что видят, что их порабощают. Вот и мы, дорогие, сейчас находимся на пути к порабощению. И что мы сделаем, если сами же «лезем» в это ярмо, т.е. в зависимость от «дяди Сэма»? Если мы с протянутой рукой просим: «Дайте нам пособие, дайте нам хлебушка!» Просим – и попадаем в кабалу, когда ее нам дают.

Мы вчера ездили на птицефабрику «Донская». Забор украшен сверху «паутинкой». Стоит охранник с автоматом. Мы подъехали, поговорили с охранником. Некий человек, американец, управляет этой птицефабрикой. Поля он бросил, так как они ему не нужны. Мы ездили туда для того, чтобы приобрести землю для монастыря. Поле очень хорошее, унавоженное, но оно заросло бурьяном, потому что земля ему не нужна. Мы теперь не можем зайти на территорию фабрики, как раньше могли войти в любое заведение, тем более на животноводческие фермы, птицефермы и там поговорить, решить свои проблемы. Вот, дорогие, придет время, когда, допустим, в Задонском районе из 25 тысяч гектаров земли половиной земли будет обладать один хозяин. В каждой ферме, в каждом хозяйстве будет стоять вот такой охранник с автоматом. Рядом с нами будут производиться различные продукты, и убираться богатый урожай. На 25-ти тысячах гектарах будет работать такая техника, какой мы никогда не видели ни на каких плакатах…

А мы живем и как бы ничего не видим… Но, дорогие, уже по этим штрихам можно определить, что несет нам эта глобализация – полное рабство, голод, сокращение демографического состава русского человека. Согласно их программе только 50 миллионов человек будет жить в России. Все это вы знаете, вы же грамотные, вы сейчас много получаете информации по телевидению и из других источников СМИ. Только нужно смотреть на все это глазами верующего человека. Глазами не того пастуха, который живет по своей воле, и сам идет и других ведет в погибель, а того, кто является непосредственным посредником между Богом и человеком. Только он может помочь увидеть, куда мы идем, и зачем мы сейчас здесь живем, и что надвигается на нас. Поэтому я не раз повторял – и еще повторяю слова апостола Павла: «Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дние лукави суть» (Еф. 5, 15).

И это лукавство мы видим везде и всюду, потому что, прежде всего, мы сами много лукавим. Сами хотим обмануть даже Бога. Мы или заигрываем с «Боженькой», или вообще отвергаем Его. И стараемся при этом еще приобрести здоровье, благополучие и семейное счастье. Но никогда этого не будет у нас до тех пор, пока мы не перестанем быть «Ионами», не хотящими жить по-Божиему, противящимися Ему и Его святым заповедям; пока не станем в жизни своей подражать Ниневитянам, которые «поверили Богу» и раскаялись в своих злых делах, ибо ради сего последнего «пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Иона. 3, 10).

Наставник святителя Тихона Задонского

НАПУТСТВИЕ

обратившемуся от суетного мира сего ко Христу и начавшему каяться

Как грешник, благодатию Божиею подвигшись, начнет каяться, то встречает его различное искушение: *чадо, аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1). Начнет человек ко Христу приступать, а сатана в след его преследует и отвлекает от Христа; начнет работать Христу, и искушает его враг и различные простирает сети.

1) Внушает ему отчаяние милосердия Божия и правосудия Божия. Грешнику надобно против того бороться, и утвердиться в надежде милосердия Божия, поминая утешительное слово: *Христос Иисус пришел в мир грешников спасти* (1Тим. 1, 15).

2) Искушает различными помыслами злыми и закону Божию противными. Надобно грешнику противу всех тех помыслов подвизаться и не соглашаться с ними. В сем бо весь подвиг христианский состоит.

3) Между прочими злыми помыслами влагает враг хульные помыслы, различные сомнения и неверие. Надобно против всего того подвизаться и отражать это все мечем слова Божия и молитвою.

4) Хотя и всем, но наипаче безбрачно живущим, всегда скучает он блудными помыслами. Надобно против них стоять, и как только оные возникают, тотчас пресекать, призывая на помощь всесильного Помощника Иисуса Христа, и хотя отойдет помысл злой, однакож враг, как пес к своей ловитве, опять возвращается. Сего ради всегда его ожидать должно и, как воину, на карауле стоять. К сему пользует: всегда быть в трудах, часто молиться, мало есть, пить и мало спать. Ничто так сей похоти не угашает, как смиренная и от сокрушеннаго сердца происходящая слеза. Внимай сему.

5) Прельщает враг любовию мира и соблазнами и отвлекает от пути скорого: хорошо-де быть в мире почтенным, быть в славе, чести, богатстве, в веселостях, знаться с людьми, проезжаться колясками, ездить в гости, и принимать гостей, и прочая. Сии его советы, повидимому сладкие, яко плоти угодные, но внутрь горькие и душепагубные. Берегись их, уклоняйся от мира, как от Содома и Гоморры, да не сгоришь. Слыши Христово слово: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в царствии Божии* (Лк. 9, 62). Отвечай внутрь себе так: пусть, что мне предлагаешь, хорошо будет тем, которые ищут того; а мне несравненно лучший есть Христос и святое Его иго. Он меня несравненно более утешит и увеселит, нежели весь мир. Где я хочу с Ним быть, да и тамо с Ним буду.

6) Когда враг не успеет чрез злые свои советы, и не совратит человека с пути доброго, то ищет другого к тому посредствия: наводит тоску, уныние, печаль и проч. Надобно все тое преодолевать и крепиться.

7) Когда человек твердо в своем предложении стоит, то враг начинает чрез злых людей безпокойствовать; и тогда, откуда что возьмется. Тогда различная напасть нападет на него. Все сие злокозненнаго врага есть тщание и ухищрение; сие-то есть, что написано: *вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2Тим. 3, 12). Тогда все его отрекаются и ненавидят, и бывает, что и самые прежде бывшии други во враги обратятся. Но благо и утешительно нам, что кого мир ненавидит, того Бог любит. *А егоже любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6; Притч. 3, 11-12). «Христианин, егда ненавидим есть от мира, любим есть от Бога», – глаголет святый Игнатий священномученик. Сего ради надобно всякое злоключение и напасть терпением преодолевать.

8) Отсюда бывает, что многии начинают, но немногии кончают *благочестно жить*, потому что не хотят терпеть искушений и скорбным путем идти, и так с него совращаются. Но, глаголет Христос начавшему благочестно жить: *буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота* (Откр. 2, 10).

9) Отсюда видим, как нужно христианину непрестанное тщание, воздыхание и молитва, чтобы не совратиться с пути истинного, но до конца верным пребыть.

10) К тому пользует всегдашняя память о смерти, что она нечаянно и различным образом восхищает людей, память о Страшном суде Христовом, о муке вечной, о Царствии Небесном: память о сих и верное рассуждение не попустит совратиться с пути. Поминай о сих часто, и рассуждай: благополучие и неблагополучие временное минется, но тое, что после смерти будет, не минется; все здесь мирское останется, и самое тело в земле погребается, а едина душа на оный век отъидет, и с душею добродетель или грех неотступно. Горе душе, когда со грехом отъидет! Ибо с чем отъидет, с тем и на суде Христовом явится. Поминай сие, и будешь себя очищать покаянием, слезами и воздыханием, да не явишься пред Господом Богом Твоим со грехами.

11) Лучше все здесь терпеть, что ни приключится, нежели в будущем веке терпеть. Ибо здесь, какое ни бывает бедствие и страдание, легкое есть и краткое, а там тяжкое, нестерпимое и вечное. Все бо временное в сравнении с вечным есть как ничто. Там страдание без утешения. Здесь страждем и надеждою избавления прохлаждаемся: там страдание и мучение с отчаянием, ибо без конца. Здесь тяжкое и несносное страдание смертию кончится, смерть бо всему полагает конец: там же человек будет страдать и умирать, но никогда не умрет; будет мучиться, но никогда не замучится. Поминай сие и утвердись в терпении.

12) Лучше утешаться и веселиться вечно, нежели временно. Ибо временное все минуется, а вечное всегда пребывает и, как река, непрестанно течет. Где те, которые в веселостях мира сего пожили? Нет их, и веселости их кончились. Но претерпевшии ради благочестия утешаются в лоне Авраама, и *память их* пребывает *в род и род*. Тако по суетном и кратком веселии следует вечная скорбь и горесть: по краткой и благочестия ради претерпенной скорби, наступает вечное утешение и веселие. Душа благочестивая только что изыдет из тела, как из темницы, тотчас чистейший и яснейший свет видит и *во свете* видит *свет*; и начинает новое, благоприятное веселие, радостное, покойное, мирное, безмятежное, славное, вечное и блаженнейшее житие, и забывает все, что в мире ей ни приключилось. Тогда видит и получает все обещания Божии, о которых слышала в святом Божием Слове. Сего, как себе, так тебе и всем получить желаю.

О спасительном действии крестного знамения

(Из творений свт. Иоанна Златоустого)

Не просто перстом должно изображать крест, но должны сему предшествовать сердечное расположение и полная вера. Если так изобразишь его на лице твоем; то ни один из нечистых духов не возможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен, видя то оружие, от которого получил смертельную рану. Ибо если и мы с трепетом взираем на те места, где казнят преступников, то представь, как ужасаются демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их и отсек главу змия. Итак, не стыдись столь великого блага, да не постыдит и тебя Христос, когда придет во славе Своей, и когда сие знамение явится пред Ним светлейшим самых лучей солнечных. Тогда крест сей самым явлением своим как бы скажет в оправдание Господа пред целою вселенною и во свидетельство, что с Его стороны все сделано, что только было нужно. Сие знамение и в прежние времена и в нынешние отверзало двери запертые, отнимало силу у вредоносных веществ, делало недействительным яд, и врачевало смертоносные угрызения зверей. Ибо, если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло вход в рай и сокрушило крепость диавола, то, что удивительного, если оно побеждает силу ядовитых веществ, зверей и всего тому подобного?

Итак, впечатлей крест в уме твоем, и объими спасительное знамение душ наших. Ибо сей самый крест и преобразовал вселенную, изгнал заблуждение, ввел истину, землю обратил в небо, людей соделал Ангелами. Когда при нас крест, тогда демоны уже не страшны и не опасны, смерть уже не смерть, а сон. Крестом все враждебное нам низложено и попрано.

ТИХОН ДИМИТРИЕВИЧ ПОПОВ

В ряде номеров «Задонского паломника» (за 2001 и 2002 годы) публиковались выдержки из труда протоиерея Т. Д. Попова «Св. Тихон, как правоучитель». Сегодня мы хотим рассказать об авторе этого труда, всей душой от юных лет возлюбившего Чудотворца Задонского и пронесшего эту любовь через всю жизнь...

Тихон Димитриевич Попов родился 25 июня 1876 года в с. Муравляное, бывшего Задонского уезда Воронежской губернии, в семье сельского священника. Очень рано, в четырехлетнем возрасте, он лишился отца. Первоначальное богословское образование получил сначала в Задонском духовном училище, а затем в Воронежской духовной семинарии. По тогдашнему положению, как сирота из духовенства, обучался на полном казенном содержании.

В 1896 году Тихон Попов окончил Воронежскую семинарию и был направлен в Киевскую духовную академию, полный курс которой окончил в 1900 году. В этом же году он принял священный сан и был назначен настоятелем Спасской церкви в Воронеже. Одновременно преподавал Закон Божий в одной из местных женских гимназий. В 1913 году Совет Воронежского сельскохозяйственного института имени Петра I избрал о. Тихона профессором этого института по кафедре богословия.

В годы своего пастырского служения в Воронеже о. Тихон и в своих проповедях, и в общественных выступлениях, и в печати с большим воодушевлением и в общедоступной форме раскрывал смысл Святого Православия. Он неустанно выступал с проповедью в храме, с докладами и чтениями в Мариинской гимназии, где состоял законоучителем, в Братстве святителей Воронежских Митрофана и Тихона, в Церковно-археологическом комитете.

В своих устных и печатных выступлениях о. Тихон особенно подчеркивал, что единение верующих – основная черта Православия. О. Тихон особенное внимание обращал на социальную сторону христианства, ибо Бог есть Отец всех нас, а мы все – братья.

Но главная заслуга Тихона Димитриевича Попова как богослова заключается в его труде о святителе Тихоне Задонском. Первым плодом на ниве исследования духовного наследия св. Тихона явилось кандидатское сочинение студента Киевской духовной академии Тихона Попова «Святитель Тихон Задонский как нравоучитель». Эта работа в 1911 году без всяких изменений была опубликована в «Воронежской старине» (с ней и познакомились читатели «Задонского паломника». Но автор продолжал усердно работать над книгой, и к 1916 году она превратилась в капитальный труд о жизни и нравоучительной деятельности святителя Тихона.

В октябре 1916 года прот. Попов на коллоквиуме в Киевской духовной академии выступил с защитой своего труда «Святитель Тихон Задонский и его нравоучение» (М., 1916), представленного им в качестве диссертации на соискание ученой степени магистра богословия. Совет академии присудил ему означенную степень.

Книга о святителе Тихоне Задонском – подвиг всей жизни Т. Д. Попова. Недаром в одном экземпляре своей книги он оставил глубоко знаменательную надпись под изображением святителя: «Угодник – мой помощник и покровитель во всей моей жизни – святитель Христов и чудотворец Тихон Задонский».

В 1944 году о. Тихон был назначен ректором в открывшийся тогда в Москве Богословский институт и «профессором этого института по кафедре нравственного богословия». Начавшееся вскоре угасание зрения заставило его ограничить свою деятельность (отказаться от должности ректора). В 1947 году о. Тихон совершенно ослеп, но, несмотря на это, продолжал свою преподавательскую деятельность в академии и семинарии и до последних дней жизни не переставал заниматься литературной работой.

9 августа 1962 года бывший профессор Московской духовной академии протоиерей Т. Д. Попов скончался.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 12

В начале века двадцатого

Указом Св. Синода от 30 июля 1893 года настоятелем Задонского монастыря был назначен архимандрит Иоанникий, переведенный в Задонск из Давидовой пустыни. Этот достойный представитель дореволюционного российского монашества постриг принял в 1865 году. Совершал пострижение сам митрополит Московский Филарет (Дроздов), причисленный ныне к лику святых.

Как сказано в некрологе архимандрита, скончавшегося 19 января 1902 года, о. Иоанникий **«будучи сам честнейшим монахом в исполнении монастырского устава, правов и обычаев, в том направлении словом, делом и примером воспитывал и вверенную ему братию»**.

Заслуги архимандрита Иоанникия перед Церковью и государством отмечены были рядом наград. В 1896 году удостоен он был ордена св. Анны II степени; в 1897 — белого креста и медали; в 1899 — ордена св. Владимира IV степени.

Погребение усопшего настоятеля совершил 22 января 1902 года Владимир, епископ Острогожский, викарий Воронежской епархии. Прочувствованную речь по усопшему наставнику и руководителю произнес наместник Задонского Богородицкого монастыря игумен Леонид.

Ему и суждено было стать следующим настоятелем. Определением Св. Синода от 15-27 февраля 1902 года наместник Задонского Богородицкого монастыря игумен Леонид (Лавр Владимирович Быковский) назначен был на должность настоятеля того же монастыря с возведением его в сан архимандрита.

Новый настоятель, в миру Лавр Владимирович Быковский, был сыном диакона. Окончив в 1853 году Воронежскую духовную семинарию, некоторое время преподавал там. Но душа Владимира тяготела к иному, и в 1858 году он подал прошение об отставке. Прошение было удовлетворено, и 20 декабря 1858 года Владимир Быковский поступил послушником в Задонский Богородицкий монастырь. Здесь он и был несколькими месяцами позже облечен в сан

монашеский. С 1890 по 1892 года, будучи рукоположен в игумена, настоятельствовал в Толшевском монастыре. Будучи уволен по собственному прошению от руководящих обязанностей, о. Леонид 5 июля 1893 года вернулся в Задонский Богородицкий монастырь, где сделал в свое время первые шаги по стезе монашеской. Здесь был назначен на должность наместника, а затем и настоятеля. Был награжден набедренником, наперсным золотым крестом, знаком красного цвета, орденами св. Анны III и II степени, бронзовой медалью 1855 г. Настоятель этот **«умел расположить в пользу монастыря людей состоятельных, что обогатило монастырь очень ценными дарами почитателей о. Леонида, например, Помазовским лесом, землей и пр.»**.

Сменил о. Леонида, ушедшего в отставку по болезни, архимандрит Нафанаил (Николай Чулков), переведенный в Задонск согласно указу Св. Синода от 17 марта 1904 года за № 2719. До назначения в Задонск архимандрит Нафанаил был настоятелем Толшевского Спасо-Преображенского монастыря.

Предшественник же его оставался на покое в Задонском Богородицком монастыре вплоть до самой своей кончины, последовавшей в 1910 году. Следуя примеру св. Тихона Задонского, о. Леонид, человек «общительный и общедоступный», никому не отказывал в совете и наставлении. Вот как вспоминал об этом очевидец: **«В скромном уютном домике о. Леонида можно было встретить почитающих и любящих его людей всяких званий и состояний. Для всех их находилась у о. Леонида интересная беседа, доброе назидательное слово, полезный совет и дорогое слово утешения»**.

Но не только словом оказывал помощь пребывавший на покое настоятель. Так, известно, что уже будучи в отставке, архимандрит Леонид принял активное участие в сборе средств «на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке» (речь идет о русско-японской войне). Его личное пожертвование, внесенное в мае 1904 года, составило 200 рублей. Настоятель архимандрит Нафанаил тогда же пожертвовал 300 рублей, а братия из собственных денег собрала 959 рублей 10 копеек. Кроме того, 2000 рублей были переведены в кассу благотворительного сбора из казны монастыря.

И это конкретное проявление милосердия было далеко не единичным. Пример в благотворении подавал настоятель – архимандрит Нафанаил, председатель Задонского отделения «Братства св. Тихона». Как и св. Тихон Задонский, о. Нафанаил расходовал личные средства на то, чтобы никто из просящих милостыню «тощ и неутешен не отъиде». Нищие получали от него помощь по субботам. **«Когда же их стало слишком много, о. архимандрит начал раздавать им милостыню два раза**

в неделю – по субботам и вторникам. Нищие в субботу получали по 3 копейки. По вторникам он оказывал помощь просто бедным людям. Бездетным – по 20-50 копеек, семейным – по 3-5 рублей».

Именно при этом достойном настоятеле Задонский Богородицкий монастырь летом 1911 года вновь как бы перенесся на полстолетия назад – с таким размахом был отпразднован полувековой юбилей со дня прославления св. Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского.

Подготовке к торжествам в Воронеже посвятили весь 1910-й год. А 17 декабря 1910 года уже в Задонске проведено было «частное совещание по вопросу о порядке празднования пятидесятилетия со дня открытия мощей святителя Тихона». В документе по итогам этого «частного совещания», в котором участвовало высшее задонское духовенство и представитель Воронежского комитета С. Н. Введенский, особо была отмечена желательность воспроизведения «насколько возможно, того торжества, какое происходило при открытии мощей св. Тихона в 1861 году».

Крестный ходъ въ 50-ти лѣтній юбилей открытія мощей Св. Тихона (снимокъ отъ Духовнаго училища)

Торжества продолжались в течение трех дней. На всенощном бдении, после первой кафизмы, прочитано было житие св. Тихона Задонского. Сослужали пять епископов: Воронежский и Задонский – Анастасий (Добрадин); Острогожский – Владимир, викарий Воронежской епархии; Гомельский – Митрофан; Орловский и Севский – Григорий и Митрофан – епископ Елецкий, викарий Орловской епархии.

В пышных крестных ходах от храмов Задонска в этот день участвовали члены обществ хоругвеносцев из Воронежа и Ельца.

Все три дня не умолкали заливистые голоса монастырской звонницы, насчитывавшей полтора десятка колоколов. Главный «Большой колокол» весом в 11 с лишним тонн отлит был в Москве на заводе Самгина в 1886 году на совместные средства купца М. И. Шапошникова и Задонского монастыря, оплатившего треть стоимости работ. По рассказам задонских старожилов, голос этого колокола был слышен на добрый десяток километров в округе, а в особо тихие дни – даже в Ельце. Выделялись своим звучанием и почти пятитонный колокол отливки 1846 года, и его собрат в 1920 килограммов. «Вседневный» колокол весил «всего» 1120 килограммов. А общий вес медного «хора» монастырской звонницы составлял 22 тонны 414 килограммов 400 граммов, как подсчитал о. Геронтий.

В 1911 году, по случаю полувекового юбилея со дня прославления Задонского чудотворца, Задонское уездное духовное училище получило почетное и ко многому обязывающее наименование Тихоновского. В этом заслуга Задонского монастыря и его управителей, на протяжении всего существования учебного заведения проявлявших поистине отеческую заботу как о самом училище, так и о его воспитанниках. По сведениям начала 1900-х годов, настоятель монастыря состоял попечителем училища, внося ежегодно на его содержание по 500 рублей.

Благодаря поддержке и попечению со стороны Богородицкой обители стала возможной столь высокая по уровню организация процесса обучения, что, несмотря на высказанное епархиальным начальством еще в 1903 году намерение перевести училище в Воронеж, Св. Синод счел более целесообразным оставить это духовное учебное заведение именно в Задонске, под заботливой опекой Богородицкого монастыря.

Благотворил монастырь и иным духовным учебным заведениям. Известно, что настоятель Богородицкого монастыря состоял почетным попечителем церковно-приходских школ Задонского уезда, ежегодно выделяя на их содержание 500 рублей.

Указом Св. Синода от 31 декабря 1912 года настоятель Задонского Богородицкого монастыря архимандрит Нафанаил, согласно его прошению, был уволен от должности по болезни. Настоятелем был назначен наместник Воронежского Благовещенского Митрофанова монастыря архимандрит Александр (Зеленев).

Ушедший на покой настоятель остался в Задонском монастыре, где в 1914 году и завершилась земная его жизнь. Когда разнеслась весть о кончине архимандрита Нафанаила, по воспоминаниям современника, **«в монастырь потекли целые толпы народа, чтобы отдать последний долг «своему любимцу и благодетелю». Весь Задонск, многие из окрестных сел... – все побывали тут».**

Совершив погребение усопшего предшественника, архимандрит Александр вернулся к текущим заботам по управлению обителью, жизнь которой, отстроенной и устроенной за предыдущие 300 лет, протекала размеренно и предсказуемо. Но спокойные эти годы были последними. Именно этому настоятелю суждено было дожить до горьких дней разорения, оставаясь у руля монашеской общины. Именно на его плечи лег непростой выбор устроения взаимоотношений с новой властью...

Л. МОРЕВ

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 3

Из воспоминаний духовных чад (часть 2)

1. Эпизоды из жизни

Мать Мария рассказывала случай из Батюшкиного детства. Было о. Виталию лет двенадцать. Они жили в деревне. Однажды колхозники что-то пахали, и трактор провалился в какую-то яму и никак не мог вылезти. Тракторист, сколько ни пробовал, ничего не мог сделать. А Виталик бегает вокруг трактора и говорит: «Ну, дяденька, ну сядь еще, ну подергай еще!» Тракторист ругается: «Да иди ты, не мешайся!» Вызвали кран вытаскивать трактор. А Виталик: «Ну, дяденька, ну сядь!» Тракторист, чтобы мальчик отстал, сел, завел трактор, дернул – и вылез из этой ямы. Приехал кран, а трактор уже вылез. Крановщик возмущается: «Вы что, желаете штраф? Кран так далеко гнали!»

Это мать Мария рассказывала в присутствии Батюшки. А он сидел, молчал и улыбался.

Сначала, когда Батюшка еще не был священником, он жил без документов. У него была просто справка, что он – «из сумасшедшего дома». И он в основном юродствовал. Потом уж ему матушка Михаила[1] сказала: «Надобно тебе, о. Виталий, выручать документы: военный билет, паспорт, прописку – все, что надо. Пора в люди выходить». В смысле, чтобы он власть имел прощать, разрешать грехи, служить.

Документы ему сделал в Тбилиси Владыка Зиновий с очень большими трудностями, и по этим документам его рукоположили сначала в диакона, потом – в священники.

Батюшка, когда совершал Литургию, вынимал частицы очень маленькие – величиной с манную крупинку, и в большом количестве. Потому что, как он говорил, «лишь бы всех успеть помянуть». И еще говорил: «Я умом бегаю по всему миру: и там, и там побываю». Везде же у него дети-чада, и всех он старался помянуть. Поминал и персонально, и обителями, и пустынями.

Храм в селе Бурдино, в котором часто служил о. Виталий

Насыплет горочку таких вот крохотных частиц. А потом же все это надо потреблять. А ведь это слишком много получается. И никто из священства этого не любил. Бывали большие искушения. Враг не терпел, что он каждую душу так поминал…

В Великую Пятницу Батюшка обычно не разговаривал. Если что нужно было, показывал на знаках. Мы его уже понимали. Идешь, например, в магазин, берешь благословение: «Батюшка, я иду в магазин за хлебом», он благословит. И только уже в Субботу начинал разговаривать. А если мы, бывало, заведем болтовню или смех, он нас потом ругал: «Пятница, такой день! Спаситель – на Кресте! А вы, вместо того чтобы быть в подобающем настроении, смеетесь, разговариваете, шутите!..» Вот так нас приучал.

Батюшка писал много писем. Для этого он в основном использовал книги. Придется ему что-либо по душе, он – закладку на этот листок: «Страница такая-то, от такого слова до такого-то». Мы приезжаем, и он дает нам послушание выписывать отмеченное на листки. На одной стороне мы пишем, а другая сторона – чистая (на ней Батюшка обычно делал приписку от руки). А потом отсылает: кому что требуется.[2]

Когда Батюшка читал Жития Святых или наставления какие, или творения Святых Отцов, то обычно звал нас: «Ну-ка, почитайте!» Он вслух не мог читать, потому что у него очень больное горло было, и голос сильно садился. И вот ему читаешь вслух. Где встречаются непонятные места, он спрашивает: «Поняли или нет?» И всегда пояснял нам.

Молиться Батюшка любил в основном ночью. Когда он спал, не знаю. Встанешь, бывало, в туалет среди ночи, смотришь – он стоит…

2. Два старца (о. Виталий и Владыка Зиновий)

Были как-то раз мать Мария с отцом Виталием на службе в Александро-Невской церкви города Тбилиси. Владыка Зиновий говорит матери Марии:

---

[1] Схимонахиня Михаила проживала в Липецкой области, Добринском районе, в селе Талицкий Чемлык. Была физически больной с детства. Вела строгую подвижническую жизнь, обладала даром прозорливости. За советом к ней обращались многие миряне, священнослужители и епископы. Умерла примерно в 1976-77 гг. в возрасте около 80-ти лет (прим. ред.).

[2] Одно из таких писем-выписок приведено в страничной заставке к данной статье. Хвалебная песнь Богородице была адресована братьям-монахам, имевшим особую любовь ко Пресвятой Деве (прим. ред.).

– Мать, тебе надо машину. Сейчас Отари приедет и отвезет вас домой.

– Владыко святый, да я его (т.е. отца Виталия) на метро довезу, тут ведь недалеко, и там недалеко – дойдем.

Он ей опять:

– Мать, машина сейчас подойдет.

Она ему снова говорит, что «я на метро поеду». Тут подъезжает машина. Подъехала, надо садиться. И вдруг выясняется, что Батюшка стоит в носках и без брюк, в одном нижнем белье. Он в подряснике, поэтому сразу не заметили: подрясником прикрылся, стоит, и не видно. А в метро-то подрясник придется поднять и в таком виде остаться… Поэтому Владыка и сказал: «Машину надо» – он увидел, что Батюшка безо всего. Спрашивает:

– Куда ты все дел?

Батюшка ему отвечает:

– Да там один бедненький подошел, а я ему и говорю: "Брат, я тебе сейчас…" И быстренько ему все это отдал…

Бывало, Владыка скажет:

– Отец N., служить надо!

А тот «некогда» ответит или еще что-нибудь.

Владыка только вздохнет: «Вот видите, какие у меня дети непослушные!..»

– Отец Виталий, иди служить.

– Благослови, Владыко!

Может он или не может, но раз говорит архиерей, то сразу: «Благослови, Владыко».

Владыка Зиновий всегда называл о. Виталия «мое солнышко».

3. Прозорливость

Помню, приехала я в Грузию. Сидим мы с Батюшкой в келье, а по завалинке идет кошка и мяукает. Он мне и говорит: «Кошки плачут – у них животы болят». А я ему отвечаю: «Батюшка, что я с ней сделаю? Ну мяукает она, ну плачет. Но, я-то ей чем помогу?» А он мне так несколько раз повторил…

Прошло несколько дней, и я заболеваю брюшным тифом. Думали, что это грипп, врачей вызывали грузинских. А у меня температура – 40° с лишним. Всю меня рвет, и все-все в животе пылает, как костер разгорается. Тогда я сразу поняла, к чему «кошки плакали», «животы у них болели». Когда я приехала домой в Воронеж, меня положили в больницу и сказали, что у меня тиф. А я говорю: «Не может быть. Тифа-то давно уже нет. Откуда он может взяться? Это у меня аллергия, у меня тут сыпь вышла на одной стороне». А врачи смотрят друг на друга и говорят: «Нет, у нее тиф». В общем, пролежала я год. Пролежала и на учете простояла.

Прошло сколько-то времени, приезжаю я снова к Батюшке. И он мне опять говорит: «Кошки плачут – животы болят…» А я ему сразу: «Батюшка, не надо! Если нужно, чтобы я заболела, пусть я заболею дома, но

Митрополит Зиновий (в схиме – Серафим)

не здесь. Потому что здесь за каждый вызов платят по 100 рублей, а помощи никакой нет». Батюшка улыбнулся и ничего не сказал. И живот не болел. Хотя врачи предупреждали, что болезнь может повториться.

Один раз был такой случай. Надо читать Евангелие. А у меня болят ноги, сильно отекают. Стоять не могу, сидя читать нельзя, лежа – тоже. Ну, я его (Евангелие) – под подушку, и «ничтоже сумняся» – спать.

Приезжаю в Тбилиси. Батюшка мне слово в слово повторяет: «Стоять не могу, лежа – нельзя, сидя – нельзя. Ну, я его – под подушку, и – спать». Откуда он знает?.. Тем более я не говорила этого вслух, а только думала: я же живу одна, мне не с кем говорить-то. Ну, а пришла, он меня и обличил. А потом сказал, что если действительно немощь, то можно и сидя, и лежа читать. Только чтобы быть одетым подобающим образом, и чтобы поза была подобающая.

В начале 90-х годов, когда давали продукты по талонам, было у меня два отпуска (один – неиспользованный). И вот мне моя родная сестра говорит: «Поезжай домой в Иркутск». У меня была группа инвалидности, поэтому сестра и говорит: «Ты за 50% съездишь. Туда и обратно – за полную стоимость. И повезешь крупу». А их там – семь семей…

Мне ехать не хочется. «Не поеду, – говорю. – Что я туда повезу? Мешок не довезу, а что везти?» И вот она меня посылает, а я отнекиваюсь. Вдруг получаем мы из Тбилиси телеграмму от Батюшки: «В Ангарск (город в Иркутской области) ехать нет благословения. Можно посылочку, и то только сухофрукты. Виталий». Я ей говорю: «Откуда он знает, что мы тут с тобой препираемся – ты меня посылаешь, а я отнекиваюсь? Откуда? Никто не писал, не сообщал». Потом я хотела все-таки поехать. Пошла за билетом, а билетов нет. Так и не уехала.

Однажды батюшка говорит мне: «Я прям, как зарплату получу, так сразу в ресторан иду». А это я так раньше делала. Я сразу к своим сестрам: «Это вы ему рассказали! Откуда он знает? Я в Сибири живу, он – в Тбилиси. Откуда он знает, что я в ресторан ходила?!.»

Как-то раз приезжаю к Батюшке и говорю: «Батюшка, моя Тамара [родная сестра] у Марии [другой моей сестры] все забирает». А Мария у нас умела шить: делала схимы, параманы монашеские, апостольники. Что хочешь – все сделает. Матушка Михаила ее благословила на все: «Что захочешь сделать монашеское – вот тебе благословение Божие. Все делай. Матерь Божия тебя благословляет». И она все умела. Ее, конечно, подучили, а потом она сама все делала. И вот она сделает что-либо, а Тамара у нее раз – и забирает. Складывает к себе, в шифоньер или куда еще…

И вот я рассказываю это Батюшке, а он говорит:

– А на что?

– Ну как «на что»? Мария умрет – Тамара будет раздавать помин. Откуда что брать-то?

– Неизвестно, кто вперед!

Тут я сразу сообразила, что Тамара умрет вперед. А она у нас была самой здоровой. Она думала: похоронит Марию, потом меня, т.к. мы обе больные. А она останется одна. Я приезжаю и говорю: «Вот так и так, Батюшка сказал: "Неизвестно, кто вперед"».

Прошло некоторое время, поехала я очередной раз в Тбилиси. И вот возвращаюсь домой на Михайлов день 21 ноября. Приехала, пошла к сестрам – понесла им гостинцы. Прихожу, а Тамара уже лежит пластом. Забрали ее в больницу. 21-го забрали, 22-го сделали операцию, 24-го она умерла. У нее оказался тромбоз тонких кишок – очень серьезное заболевание. Все удивились, даже о. Власий удивился: «Почему Тамара, а не Мария умерла?..»

4. Сила молитвы

Однажды Батюшка мне говорит:

– Сестра Галина, скажи: что ты любишь?

– Батюшка, я люблю воображать. Я если надену платье, люблю, чтобы оно у меня было по фигуре и чтоб все было "чин чинарем". И я иду – под собой земли не чую, и мне кажется, что на меня все смотрят, весь город. А если на меня наденут платье хорошее, но оно мне не нравится, то я буду идти как оплеванная.

– На тебе вот платок хороший надет!

Я снимаю платок, говорю ему:

– Возьмите, если он Вам понравился.

– Ну, сестра Галина, это хорошо, что ты не жадная…

И хотя я не видела, чтобы он молился (или что-то такое делал), но с того времени мне стало безразлично, что я на себя надену – Господь исцелил мою душу от этой страсти.

Одно время Батюшка жил на квартире у Лелы-грузинки. А у нее какая-то болезнь была: что-то связанное с кровью – не то белокровие, не то малокровие… И вот, бывало, станет ей плохо, пожелтеет вся, лежит «трупом». Дети бегут к Батюшке, зовут: "Дедушка, иди, маме плохо"». Они его «дедушкой» звали (лет двенадцать было девочке, лет десять – мальчику). Ну, Батюшка пойдет, сядет около нее, возьмет ее за руку и начинает молиться. Однажды прочитал 38 "четочных акафистов".[3] И она поднялась и стала стирать, как ни в чем не бывало…

Когда моя сестра Тамара умерла, мы все, что было у нее в комнате, раздали. Приезжаю к Батюшке:

– Батюшка, вот так и так…

Он говорит:

– Она будет у Господа.

– Батюшка, сколько же можно?! Все раздали! Везде, где только можно было, все заказали! И все «будет»!

Ну, он хотел, может, чтоб ей совсем хорошо было – я так поняла. Не то, что она в аду. Лида Владыкина[4] была в аду. И ей стало сразу хорошо…

– Лида, – говорю, – чай пила (он называл «чай пить» – вино) и денежки у Владыки "цап-царап" – к себе прибирала. И ей хорошо, а Тамаре нашей все плохо!

Батюшка отвечает:

– Вот сколько ты с платьем делаешь работы? Ты его замачиваешь, ты его мылишь, ты его трешь, ты его полощешь, ты его сушишь, ты его гладишь! А потом только надеваешь. Сколько работы над одним платьем! Так и с душой.

– Но Тамара не делала того, что Лида делала!

– Ко мне приехал один батюшка и дал крупную сумму денег. И я все, не считая, отдал в монастырь за одну Лиду. И ее вывели из ада.

Ну ладно. Прошло некоторое время, приезжаем мы снова. Батюшка на подсвечнике свечки поправляет и говорит: «Вы Тамару не зовите больше Тамарой, а зовите "мать Парфения"» (это ее монашеское имя). Ну, я и поняла, что Тамаре, значит, хорошо. Я маме говорю: «Мать, так и так: Батюшка сказал вот такое…» Но она не верит, ей надо услышать, что Тамара там прямо рядом с Владыкой. И вот видит во сне: Владыка Зиновий, много монашествующих, и Тамара среди них. Тогда только она успокоилась.

6. Наставления

Батюшка нам говорил: «Приучайтесь все читать по четкам». И если нет возможности пользоваться книгами, то даже утренние и вечерние молитвы, каноны, акафисты, полунощницу, Псалтирь, можно тоже читать по четкам.

На каждую четку (сотницу) идет по 30 поясных поклонов. А потом 70 молитв просто читаешь стоя: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго (или грешную)». Это если Иисусову молитву творишь. А если нужно прочитать акафист по четкам, то на акафист идет три четки (три сотницы) Иисусовой молитвы. На каждую четку также приходится по 30 поясных поклонов – всего 90 поклонов.

А на канон идет одна четка. Также с поклонами: 30 поясных поклонов на каждую четку. На кафизму – три четки: на каждую «Славу» по четке (молитва по кафизме входит в эти три четки). Как четку-славу прочитал, так: «Алиллуиа, алиллуиа, алиллуиа. Слава Тебе, Боже….» (как обычно читаются Псалтирные «Славы»). И если читаешь за Псалтирь, то поминаешь. А если просто читаешь кафизму, как правило (например, в полунощнице), то «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже…», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки

Какими чистыми устами
Тебя мы, Дева, ублажим?
Какими песнями, хвалами
Тебя, Пречистая, почтим?

О, Дева, Дева, чудо девства,
Чудо нетленной красоты!
Ты – Параклитова Невеста,
Ты – совершенство чистоты!

Ты – Дщерь Небесного Отца,
Ты – Матерь Сына, Бога-Слова,
Ты – Храм пресветлый Божества,
Палата Духа Пресвятого!

---

[3] Три сотницы с обращением: «Святые: такой, такой, такой… молите Бога о нас!» (прим. ред.).

[4] Послушница Владыки Зиновия (прим. ред.).

веков. Аминь». И начинаешь снова читать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий…»

Вот так все заменяется Иисусовой молитвой. А еще можно совмещать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею, Ангелом-Хранителем и молитвами всех Святых помилуй мя грешнаго». И получается четырем сразу: Спасителю, Матери Божией, Ангелу-Хранителю и всем Святым. Но это надо навык иметь. Первое время будешь, конечно, путаться, но потом привыкнешь постепенно. А если путаешься, то надо сначала кому-нибудь одному научиться читать.

Батюшка говорил, что надо приучаться к Иисусовой молитве, потому что наступят такие времена, когда книг не будет, все будет уничтожено. «Даже, – говорил, – мысль о Боге будет стерта у людей из памяти». И потому надо приобретать навык все читать по четкам. «А если и четок не будет, то вот у вас четки: на пальчиках». По три «бусинки» (т.е. по три фаланги) на каждом. Всего – двенадцать (четыре пальца по три фаланги, а пятым – большим – считают): «Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй…» Три раза по 12 пройдешь – 36. Добавишь еще четыре – 40 раз получится…

Мать Мария тоже выполняла все по четкам. Она и нам говорила: «Засекайте время, за сколько вы проходите четку». Потому что не всегда же бывает время стоять и считать по четкам. Иногда не бывает возможности: то в огороде, то еще где-нибудь работаешь, то стираешь, и т.д. Она вот обед готовит, ставит часы на кухне, и сама занимается делами. «Читай Иисусову молитву по времени. Например, десять минут ты читаешь одну четку. Прошел час – и сколько ты выполнишь чего?» – так вот она говорила.

Интересны Батюшкины наставления о «мелочах»: что таковых не бывает. Ну что такое эти «мелочи»? Скажем, у меня, например. Собираюсь ехать к Батюшке, спрашиваю сестру:

– Тамара, я еду к Батюшке, что ему сказать?

А сказать всегда есть что: или что-нибудь на работе произошло, или что-то болит, или недомогание какое, или поругалась с кем, или сказала что-нибудь на нас с сестрой.

– Да, все это мелочи!

Я приезжаю к Батюшке, говорю:

– Батюшка, вот так и так: она говорит, что это мелочи.

Ты – всей вселенной украшенье,
Ты – горних ликов похвала,
Ты – земнородных обновленье,
Ты – ликов девственных краса!

И падший человек возстанье
Тобою, Дева, получил;
Он обновил свое призванье,
Свободу сыновства вкусил;

И пот Адамова труда,
И слезы, литые женою,
Отерла нам Твоя рука
Богомладенца пеленою;

Ты одесную Бога-Слова
В сиянье чудном предстоишь,
И нас небесного покрова
Твоих собратий не лишишь!

– Мелочи?.. У нас вся жизнь состоит из мелочей. А из них и грехи образуются. Ту забыли мелочь, ту мелочь, а все это – грех. И все это надо выкорчевывать из себя…

У нас такая привычка. Вот долго не видишь кого-нибудь, потом встретишься и: «О-о!.. Я тебя сто лет не видел!» Был со мной такой случай при Батюшке. Он, как только услышал, спрашивает меня:

– Сколько тебе лет?

– Тридцать.

– А говоришь "сто лет". А где же ты взяла остальные-то? Надо говорить так, как есть на самом деле. Вот не видел кого три года, надо так и говорить: "Я три года тебя не видел". А мы имеем привычку говорить "что ни попадя". А ведь за все это будем отвечать.

Сам Батюшка никогда не говорил ничего лишнего. Все только по делу. И нас так приучал.

7. О свечах

В келье у о. Виталия был большой самодельный подсвечник из железа, и всегда горело множество свечей (которые он в основном делал сам, своими руками). И вот, когда приезжаешь к нему – он ставит свечи, и когда уезжаешь – ставит свечи. И если кого из духовных чад долго нет, он тоже молится и ставит свечу. Меня как-то раз долго не было, а потом, когда приехала, Батюшка сказал: «Ставил свечи – сестра Галина приехала!»

Ставит свечу и «назначает» ее. Я ему однажды говорю: «Батюшка, а как вы назначаете свечи?» И он мне рассказал. Ставит свечу и молится. Сначала читает молитвы: «Пресвятая Троице, Боже наш, Слава Тебе!» «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!» «Пресвятая Богородице, спаси нас!» «Все Небесные Силы Бесплотные, молите Бога о нас!» На каждой молитве – земной поклон. А потом говорит: «Господи, благослови всю Вселенную и всех живущих на ней!» И перечисляет, поминая всех: и обители (игумена такого-то с братией), и конкретных людей, начиная с больших чинов (Патриарха, архиереев и т.д.), и всех-всех. И получается, что на одну свечу – много людей. Я ему говорю:

– Батюшка, на свечу – и столько людей! Мне же там достанется одна капелюшечка! Вы поставьте за меня одну большую, чтобы я знала, что она за меня горит!

– Искушение с тобой! Это ты по-мирскому так рассуждаешь. А на Небе там все по-другому.

И я поняла, что на Небе каждому будет "зачтено" по свече.

Точно так же "четочные акафисты" или "каноны" он читал: перечислял святых и читал четку (за канон) или три (за акафист). «Святой такой, такой, такой… молите Бога о нас!» И не только так можно читать или назначать свечи. А еще и так: «Молите Бога о нас» и о том, кто болеет (или о ком нужна сугубая молитва). Вот Тамара у нас болела, он за нее читал. И всегда в письмах писал: «Свеча за вас молится».

Мозаика духовной жизни

О воздержании

Относительно воздержания от земных наслаждений и воспитания себя в духе, ну не то чтобы аскетизма, а хотя бы простого благоразумного воздержания (чтобы смотреть на вещи так, как они есть) – здесь можно привести обычный житейский пример. Когда человека готовят, скажем, к полостной операции, ему назначают диету, чтобы он не кушал того-то и того-то, или даже совсем ничего не ел день-два. Делают операцию – так же ему не позволяют ни пить, ни есть. И если человек выполняет предписание врача, понимая, что это для его же блага – он благополучно выздоравливает.

А бывают такие «мамки» (встречающиеся довольно часто), которые, жалея своих детей, приносят им поесть или попить то, что не положено. И после подобной «жалости» бывают исходы весьма плачевные. Помню, рассказывали: человеку после удаления 12-типерстной кишки была назначена обычная для данного случая диета. А ему захотелось, кажется, кислого компота. Попросил у родственников, и принесли ему кислый компот. Он попил, еще чем-то закусил – и все: разошлись швы, возник перитонит, и он через несколько часов скончался.

Говоря о борьбе со сластолюбием, надо заметить неудобоприемлемость данной темы: обычно она не принимается и в жизни ее исполнять очень трудно. Я говорю об этом не потому, чтобы всех сделать аскетами. Нет. Но ведь все мы христиане, все мы хотим очиститься и спастись. Следовательно, все мы должны избавиться от греховной жизни. Но при этом необходимо для себя выяснить: почему я грешу? Потому что я хочу **наслаждаться** жизнью. А это есть сластолюбие, которое является **основанием всякого греха** (как сказано у преп. Марка Подвижника).

Обычно мы хотим бороться со своими страстями, но не знаем как – с чего начинать и чем кончать. И

потому раскрыть эту тему просто необходимо (хоть в какой-то степени). Итак: **кто хочет избавиться от греха, тот должен начать бороться со своим сластолюбием.** А уж как – это каждый как сумеет. У каждого свои особенности этой страсти, потому и борьба будет проходить по-своему. Но главное узнать – **с чего должно начать свое очищение.** Ведь все страсти держатся на одном «корешке». Сластолюбие «убеждает» человека стать сребролюбивым. Тщеславие и гордость жаждут насладиться мнимым своим величием. Гнев и мстительность – превосходством над своими врагами. То есть в любом случае приманка греха есть сласть. Это-то мы и должны осознать в первую очередь и, осознав, начать бороться с живущим в нас грехом.

Сила кротости

Сейчас мы часто защищаем сами себя, воюем сами за себя и не исполняем заповеди Христовой: «**Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем**» (Мф. 11, 29).

А вот был такой случай: стоит инок N. на трассе Новый Афон – Сухуми и не находит в себе сил поднять руку, чтобы остановить машину или автобус (но там, правда, и поднимаешь, и машешь, а они не хотят останавливаться). Стоит он так на трассе, а дело уже идет к вечеру. И вот Господь полагает на сердце сугубо мирскому человеку – едет начальник штаба Гудаутской дивизии, видит одиноко стоящего на обочине N. и говорит шоферу: «Этого человека нужно взять: видишь, как смиренно он стоит. Остановись и возьми». И привезли его на квартиру, где в то время жил старец Феодосий. N. смиренно встал и стоит под деревом.

Начальник штаба чуть ли не всех на ноги поднял:

– Он, наверно, голодный! Надо его покормить!

– Сейчас сготовят ужин и покормим.

– Нет. Сейчас, сейчас!

Оставляет разговор со всеми, идет к N.:

– Что Вам нужно? Что Вы хотели? К отцу Феодосию? Идемте! – он уже хотел провести его к отцу Феодосию.

Тот говорит:

– Я уже был.

– Да? Тогда ладно. Тогда нужно покормить.

Видите: начальник штаба за него болеет, даже «воюет»! Подполковник за какого-то замухрышку-монаха, который стоит, не может слова сказать – он за него воюет! Вот так Господь полагает на сердце и исполняет то, что не может сделать человек кроткий и смиренный. И в этом проявляется действие благодати и Промысла Божия о нас. А мы в это не верим, думаем: если сами не будем «отгрызаться» (как в той поговорке: «Выскочило из семи хат по семь собак; а я сам – и еле от них отгрызся»), значит, нас заклюют, «размажут по стенке» и т.д. Но этого не совершится никогда, потому что **верен Бог, иже не попустит нам искуситися паче, нежели можем** (ср.: 1Кор. 10, 13).

О нерадении

Мы привыкли к той мысли, что нерадение – это грех очень распространенный и удобопростительный, поскольку все мы немощные, слабые, и последствия нашего нерадения как бы не имеют особого значения. Каждый из нас склоняется к самооправданию, утешая себя такими мыслями (при этом еще более погружаясь в нерадение). Но всем нам необходимо понять, что наша христианская жизнь – это война с самим собой, с миром и сатаной. Чтобы не распространяться много о вреде нерадения в духовном плане, приведем примеры вреда нерадения на войне телесной.

Во время многочисленных за последнее время Кавказских войн много было различных скорбных случаев. Рассказывали такое: один солдат сменился с караула, а другие держали оборону. И вот, когда начался сильный бой, этот солдат понял, что у его товарищей осталось мало боеприпасов. Решил пойти помочь. Приходит в штаб, а штабники сидят и пьют. Он говорит: «Что вы делаете? Там ребята воюют, боеприпасов мало, а вы здесь пьете!» Они ему в ответ: «Да что ты? Садись с нами!» Наливают: «На, пей! Чего ты волнуешься?» Он пошел, сам сбил замок в складе боеприпасов, взял несколько ящиков патронов, гранат и еще с одним солдатом понес на передовую. И, в конечном счете, погибло много людей именно из-за нерадения командующих.

Другой пример. Батарея стоит на позиции, а кухня в тылу, километрах в трех. И повара, командующие по хозчасти, не привозят им вовремя на передовую обед. Те ждут-ждут, время уже прошло, а обеда все нет – разворачивают пушку в обратную сторону и бьют по этой кухне. Там, конечно, гибнут люди. Так артиллеристы «напоминают», чтобы им привезли обед. Вот такие последствия нерадения.

> **Когда в небрежении и нераскаянии грешник пребудет и о благости и долготерпении Божии воннерадит, и грехи ко грехам будет прилагать, не примечая, что благость Божия долготерпением на покаяние его ведет: тогда его суд Божий постигает; и чем более грешит и дознает на себе благости и долготерпения Божия, тем более дознает гнева Божия.**
>
> *свт. Тихон Задонский*

И третий пример из войны телесной. Рассказывал один минер. Минируют поле, в одну ночь закладывают по 250 мин, а карты никакой не составляют. Просто так закладывают – и все. Должны составлять карту, но не составляют. А потом попробуй их разминировать. До сих пор еще подрываются и люди, и скот по их нерадению.

А в войне духовной последствия еще более страшные, которых мы не замечаем. Увидим только тогда (избави Господи!), когда будем проходить мытарства: сколько мы своим нерадением принесли вреда для собственной души и душ окружающих нас людей.

Еще один пример нерадения в телесном плане (а в духовном пусть выводы каждый делает сам). Шофер едет, видит: у него «баранка» крутится больше, чем надо – люфт. Он посмотрел: одно подтянул, второе... вроде бы ничего не изменилось. Ну, ладно: болтается – пускай болтается. Поехали мы на этой машине. А там такие места: с одной стороны скала, с другой – обрыв. А он еще так «с ветерком» гнал (один пассажир его подзадоривал). Только выехали мы от скалы на территорию огородов, вдруг машина раз – и поехала в сторону, на огороды. Он остановился и смотрит: что это у него рулевое управление отказало? А там кронштейн или что-то такое отвалилось. Он не хотел в свое время заглянуть под машину, почему руль болтается, и мы чуть не разбились в лепешку за такое, казалось бы, «маленькое» нерадение.

Другой шофер на «Урале» поехал за дровами, а ручной тормоз – «ручник» – у него неисправный. Он поставил машину на склоне, сами пошли выбирать подходящие деревья, а машина стоит и работает. Он ее на «ручник» поставил, и поскольку тот не держит, то подложил молоток. Машина работает, вибрация есть – молоток соскользнул, «ручнику» спустился, и «Урал» покатился вниз по косогору и разбился так, что потом только раму от него забрали и кое-что из мелких запчастей. Вот такие плоды нерадения. Это в телесном отношении.

А в духовном – самый наглядный пример и убедительное свидетельство находим в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря»: Елене, которая сейчас уже прославлена, т.е. преподобной Елене, были показаны обители в Царстве Небесном, и она видела там дев, которые подвизались усердным подвигом. Также видела дев, живших нерадиво. Это была комната, где сидели девы без венцов, в одних только рубашечках, скорченные, печальные, в полумрачном месте. И Матерь Божия сказа-

ла: «Вот видишь: хотя они и девы, **но за их нерадение они теперь никогда не смогут радоваться»**. И хотя те девы и избавлены были по предстательству Матери Божией и преподобного Серафима от вечных мук, были в Царствии Небесном, но находились в мрачном месте.

Нам надо понять, что не Богу нужны наши дела, а нам самим. **Нам** нужно усвоить дух любви к Богу – чтобы угождение Ему проходило **с любовью и радостью,** чтобы мы творили Его волю, как волю любимого нами родного Отца и радовались бы тому, что представляется случай сделать что-то приятное для Него. И это – пренебрегая своим покоем, утешением, усталостью и т.п. Именно это служит началом вечной радости там – в Царстве Небесном. А если нет такого расположения, то вечную радость отнимет у нас наше нерадение.

Что есть грех?..

Вопрос: Брезгливость – грех? И если да, то почему? Если я не хочу есть из грязной тарелки, потому что потом могут быть последствия, или не вижу ничего приятного в перспективе подхватить вши – это грех? Или как относиться к элементарной гигиене: иметь свою расческу, мочалку и т.п.?

Ответ: В поставленном вопросе все смешано в одну кучу.

Брезгливость – грех, но только тог-да, когда она каким-то образом оскорбляет человека постороннего или приводит нас к душевредной суете.

Не от всякой грязной тарелки у нас возникают болезни.

И не от всякой недостаточно чистой одежды заводятся вши.

И не наличие индивидуальных вещей является грехом, а то, какие это вещи, как и для чего они употребляются.

И правила гигиены на монахов не распространяются (не действенны они). Ибо в монашестве мы посвящаем Богу тела наши (приносим их как в жертву Богу (ср.: Рим. 12, 1)). И потому они (при соответствующем служении) не подвергаются болезням от естественных неблагоприятных условий и часто бывают с некими особенностями. К примеру, преподобный Серафим Саровский болел водянкой, а потом стоял на камне 1000 дней. И даже никогда не расчесывал волосы. Преподобный Антоний Великий носил бессменно власяницу – дожил до 105 лет. И ни один зуб не выпал, и глаза его видели хорошо. Но так было не только в прежние времена. И сегодня живут монахи, которые никогда не чистят зубы (20-30 лет) и никогда не жалуются на них. Так что у монахов болезни происходят не от нарушений правил гигиены, а от иных причин. (Например, как наказание за прежние грехи, как предупреждение и недопущение до предстоящих опасностей, как вразумление за безрассудство, как подвиг для очищения и освящения при страданиях, а также ради иных усмотрений Промысла Божия). Но во всем этом требуется молитва, вера и рассуждение.

Кое-что о болезнях и методах их врачевания

Вопрос: Если человек ведет пустынический образ жизни, то чем он лечится, например, при простуде? Ведь вряд ли там под рукой всегда найдется, скажем, анальгин или аспирин. Или пустынники не простужаются?

Ответ: Простуда бывает, но в большинстве случаев как наказание за какой-то грех, например, непослушание, самонадеянность и т.д. А соответственно и лечатся: сначала покаянием, а потом и телесно, кто как сумеет. Один брат, например, брал полмешка муки или десятилитровый бидон меда (это приблизительно 15 килограмм), одевался в фуфайку, на шею – шарфик. И нес соседу «утешение-подарок» на гору километров пятнадцать. С такой ношей по горам да еще в усиленном темпе без остановок – прогревался сильнее, чем в лучших парилках Санкт-Петербурга. А другие прогревают у печки сухим жаром голову и пятки.

А ангину, бронхит лечат так. В чайник наливают литр воды, кладут туда пучок листьев эвкалипта (он растет в наших местах) и ставят на печку. И когда пойдет пар, вдыхают этот «аэрозоль» и выдыхают носом. И все ОРЗ так успешно вылечиваются. Но прежде нужно устранить духовную причину болезни.

Как обнаруживается пристрастие

Вопрос: Одна матушка задала такой вопрос: «Я, – говорит, – очень люблю шить. Но когда я занимаюсь этим делом, то вхожу в него буквально "с головой". Т.е. могу сесть и, не вставая много часов, работать с увлечением. Это дело не является моим послушанием – просто я на него испросила благословение у своего духовного отца. Меня смущает помысел: почему я с таким пристрастием увлекаюсь этим делом? Может быть, это грех пристрастия? (Может быть, мне лучше было бы помолиться или заняться еще чем-то богоугодным?) Меня такие помыслы смущают». Как ответить на этот вопрос?

Ответ: Ответ на него находим у Петра Дамаскина: «Испытывается всякое дело и разумение воздержанием и удалением от него. И <то> что приносит (при возбранении) беспокойство, и при исполнении – наслаж-

дение (а при воздержании – огорчение), то худо. Это говорю о всяком деле и разумении, без которого мы можем быть живы – живы телом и благоугождать Богу». Т.е. просто нужно себя испытать. Если кто-то со стороны нам скажет: «Ты больше этого не делай», и мы огорчимся: «Как?! Я так хорошо делаю! Я… то, то, то, то!..» – следовательно, это было пристрастие. Оно не богоугодно, и только надмевало нас тщеславием, самодовольством и отвлекало от молитвы и других душеполезных дел. А если мы со спокойной совестью и мирным устроением отстранимся: «Ну нет, так – нет. Значит, у меня это дело не богоугодно». Следовательно, этим делом можно заниматься.

Подобно можно определить и другие подвиги и делания, на которых нет прямой заповеди. Когда Симеон столпник взошел на столп, отцы, наблюдая этот подвиг, рассуждали: богоугоден он или нет? Поскольку до этого времени такого подвига еще не было. И они послали одного брата сказать ему: «Отцы повелевают тебе сойти со столпа, потому что такого подвига еще не было». Если он скажет: «Если отцы благословили – я сойду», и начнет сходить со столпа, тогда скажите ему: «Отцы благословляют тебе продолжать твой подвиг, он – богоугодный». А если он начнет возмущаться, протестовать, оправдываться, доказывать свою правоту и отстаивать свое дело, то тогда нужно его свести даже насильно. Когда брат пришел и передал Симеону слова отцов, он ответил: «Ну, если отцы благословили – я сойду». «В таком случае, – говорит брат, – стой и подвизайся, и молись за нас: твой подвиг богоугоден».

Так определяется доброе дело (для которого нет прямой заповеди).

О суде и соблазнах

Однажды после Пасхи приехал я в Сухуми и зашел к одному благодетелю. Жена его посмотрела, как я одет, и говорит:

– Ой! Пиджак у Вас такой заеложенный!

А действительно, пиджак давно не стирался, воротник был засаленный, спереди пятна.

– Давайте, – говорит, – я его сейчас почищу.

– Да как Вы его будете чистить?..

– Давайте-давайте: я его сейчас по-быстрому.

Взяла и начала чистить. Налила одеколон на свой чистый платок и стала оттирать эти пятна. Потерла-потерла и, в самом деле, немного почистилось.

> **Берегись и сам испытывать людских грехов; да не будеши судить и клеветать на ближняго твоего. Испытание бо грехов чуждых и познание есть начало осуждения и клеветы. Отврати глаза твои от ближняго твоего, и обрати на себя самаго, и испытывай и познавай свои грехи, и очищай их истинным покаянием и верою. Сие бо есть христианское дело, к которому ты позван от Христа.**
>
> *свт. Тихон Задонский*

Пошел я от них, зашел в собор. Там были братья: два сторожа. Мы похристосовались как обычно: «Христос посреди нас!» Вижу: они на меня смотрят как-то странно. Но я не сообразил. Поговорили мы, и я поехал в монастырь. Там с братьями тоже христосовались. Что-то, думаю, они тоже на меня смотрят какими-то странными глазами. Ну, мало ли, думаю, кто что думает. Потом уже, когда приехал на одну квартиру и начал христосоваться с хозяином, он говорит: «О-о! Как ты пахнешь!» А, вон оно что!.. Я тогда сразу сообразил: вот в чем дело, думаю. Вот почему на меня братья такими глазами смотрели: «Монах! Пустынник! Так наодеколонился!» Она ведь, та женщина, весь воротник вытерла и спереди пятна. Запах сильный, но я уже попривык немножко, а они-то думают: «Монах!.. пустынник!..» Какие они там выводы делали по этому поводу – не знаю. Ну, конечно, в сторону соблазна.

Действительно, как мы можем ошибаться, слыша или видя как бы «наглядный факт». А вывод-то из этого «факта» может быть совсем другой – не такой, какой мы себе составили, потому что мы не знаем, что, почему и как.

Промысл Божий

Как-то раз пришлось наблюдать такую картину в городе. Иду по дороге, а на троллейбусной остановке стоит мать и ее взрослая дочка – душевно болящая, да еще и калека. В шестилетнем возрасте она попала в аварию, и ей отрезали обе руки выше локтей. Остались культышки, и рукава болтаются пустые.

Я иду, смотрю на них и думаю: «Какая же причина такого креста, такого бедствия, такого мучения для них – этой девушки и ее матери?» Только так подумал, мне ответ: «Если Господь так попустил, значит, есть какая-то причина». И я так вскользь: «Какая же причина может быть для нее, чтобы она осталась безрукой?» И вдруг на эту мысль получаю очевидный ответ. Смотрю – дочка пытается бить мать. Кричит на нее, колотит своими «коротышками», а, точнее, пустыми рукавами. «Ах, вот, – думаю, – какая причина! Были бы у нее руки – матери были бы не только побои, а, может, и до убийства дело дошло». Через час возвращаюсь обратно, она все кричит. Мать зовет ее домой, а она не идет, ругает мать, хочет ее бить…

Вот, действительно: какой люди несут крест! А мы свой маленький и легкий не можем понести. Вернее, не «не можем», а просто не желаем. Хотим только наслаждаться, покоиться и утешаться (а не смирением и терпением спасаться)…

Иеросхимонах Нафанаил

Задонские праведники

По стопам затворника Георгия

Иеросхимонах Нафанаил, в миру – Николай Михайлович Остапов, родился в 1799 году в семье дворян Епифановского уезда Тульской губернии. Проживши в родительском доме до 14 лет, он воспитывался в правилах христианской веры и благочестия. В 1813 году был отдан в 6 Петербургский кадетский корпус, откуда поступил офицером в армейский полк. Безукоризненно честный и исполнительный, молодой офицер снискал внимание и доверие сослуживцев и начальства и был полковым казначеем и ротным командиром.

Свободное время Николай Остапов проводил не в светских развлечениях, а за чтением Слова Божия, в благочестивых размышлениях и молитве. Под влиянием таких занятий Остапов решил оставить военную службу. И, несмотря на увещание полковника продолжать службу, он привел свое желание в исполнение, уволившись в 1823 году из военной службы в чине штабс-капитана.

Прибывши домой, он встречен был с радостью родными. Но, когда он сообщил о своем желании отречься от мира, встретил сильное с их стороны противодействие, так как желали родители видеть сына человеком семейным и распорядителем хозяйства.

Когда же стало ясно, что все увещания оказались тщетны, родители дозволили ему устроить келию в саду, где Николай и начал подвизаться. Семь лет прожил так бывший офицер, все более удаляясь от мира и разнообразя свой подвиг лишь хождением по святым местам, где беседовал о духовной жизни с благочестивыми старцами. Наконец он совсем решил оставить отчий дом.

В середине 1830 года Николай Остапов прибыл в Задонск на поклонение св. Тихону, не обращая внимание на свирепствовавшую в окрестностях Задонска холеру. В 10 часов утра вошел он в обитель и прямо с пути направился в храм.

– По окончании богослужений, – рассказывал он сам позднее, – приложившись к чудотворному Владимирскому образу Богоматери, вышел я из храма Божия, ощущая в себе неизъяснимо сладостный духовный восторг, а с тем вместе и крепкое желание никогда не покидать этой обители, чрезвычайно понравившейся мне прекрасным своим местоположением. Но, как могло бы это случиться, терялся в догадках. В таком размышлении вошел я в пещеру, где почивал тогда под спудом святитель Христов и чудотворец Тихон. Там, на месте святителева покоя, попросил я находившегося при гробе иеромонаха отслужить панихиду об упокоении души праведника Божия, во время которой с усердием молился угоднику Божию, прося себе святых его молитв и архипастырского благословения. Закончив мою молитву поклонением гробу святителя, в том же благодатном настроении духа вышел из пещеры. У дверей ее встретил меня старичок, одетый по-крестьянски и не без странности: на нем был белого сукна жупан, опоясанный низко кушаком, а на ногах – так называемые коты, или малороссийские чоботы; из-за пазухи же виднелись древесные стружки, тряпье и подобная рухлядь. Его проницательные глаза и сухощавая физиономия, с первого взгляда возбудившие к нему благоговение, были обращены на меня.

– Давно, давно пора тебе прийти сюда, – к моему удивлению, со строгостью сказал незнакомый мне старик. – Я все ждал тебя.

– Кто ты? И почему ты меня знаешь?

– Кто я, тебе нет дела. Но я знал тебя, когда ты жил еще в большом каменном доме, что на севере, помнишь? Ты тогда дал слово прийти сюда. С тех пор я все ждал тебя…»

Таинственный старик был Антонием Алексеевичем, известным своей прозорливостью Христа ради юродивым, проживавшим в Задонском монастыре.

До глубины души тронула Николая Остапова эта встреча. Через много лет с его слов было записано, что благодаря напоминанию «замечательного старца… яснее обнаружилось Божие попечительство обо мне, указавшее мне путь к совершенному самоотвержению. Я вспомнил о своем давнем обещании. Это было действительно, когда жил я в Петербурге, учась в кадетском корпусе. И тогда, обсуждая вопрос обо всем подлежащем изменению (Ис. 40, 6-7; 1Ин. 2, 17), дал себе слово быть монахом. Исполнить же намерение мое тогда не мог по сложившимся обстоятельствам».

Вот так, придя в Задонск и видя явное промышление Божие о себе и милость св. Тихона, чудесно обнаружившуюся чрез пророчество старца, на другой же день после разговора с Антонием Алексеевичем, по окончании ранней обедни, Николай Остапов решился идти к о. настоятелю монастыря и «усердно просить его о принятии в число братства». Усердие горячего сердцем просителя не было отринуто. Так и остался бывший офицер, избравший стезю монашества, в Задонской обители под благодатным кровом Царицы Небесной и святителя Христова Тихона. И с той поры уже не возвращался восвояси.

Но, вскоре по поступлении в Задонский монастырь, Николаю Остапову суждено было пережить испытания, сходные с теми, что выпали на долю Затворника Задонского Георгия. Спустя некоторое время Остапов заколебался в своей решимости жить в этой обители.

Случилось так, что в эти дни настоятель отсутствовал при монастыре. К счастью для послушника Николая в Задонской обители жил человек с духовным авторитетом выше настоятельского, – Затворник Георгий (Машурин). К нему-то и направился Николай Михайлович. Затворник, сам переживший сходные искушения, прекрасно понял, в какой опасности находится младший товарищ.

О. Георгий принял горячее участие в Остапове. «По кротости и смирению его, я не мог не соучаствовать в нем. Пригласил его, не уклоняясь от церковного послушания, пожить у меня под одной крышей» – это строки одного из письма Затворника, где он приводит рассказ о пережитом Николаем Остаповым.

Так Николай Михайлович сделался келейником Георгия Алексеевича.

А скоро он был сделан рясофорным послушником с именем Никодим.

Юродивый Задонский, Антоний Алексеевич, напутствует Николая Остапова на монашеское служение

В 1834 г. о. Никодим был пострижен в мантию и избран на должность казначея монастыря. В 1835 г., 13 августа, в день памяти св. Тихона, о. Никодим посвящен архиепископом Антонием II в иеродиакона, а 14 августа – в иеромонаха.

Как казначей обители, о. Никодим входил во все стороны монастырской жизни и всюду пользовался большим авторитетом. Как человек воспитанный в дворянской семье, он удивлял подчиненных своим вежливым обращением. Назначая послушнику то или другое дело, он не приказывал, а просил сделать то или другое, объясняя это так: «Если прикажу кому повелительно, то он исполнит повеленное как-нибудь, а кого попрошу, тот постарается исполнить поручение с усердием. А привет и ласковая просьба мне не тяжелы».

Служение о. Никодима в должности казначея продолжалось до 1838 года, когда он обратился с прошением, «по болезни груди», уволить его от этой должности. Но главная причина просьбы об увольнении была не болезнь, а желание уединенного подвига.

Когда о. Никодим пожелал принять схиму, то и монастырское, и епархиальное начальство отнеслись к этому желанию благосклонно. 28 декабря над о. Никодимом архимандритом Досифеем совершен был обряд посвящения в схиму. Произошло это в келье старца, по причине его болезни. При этом он наречен был Нафанаилом.

Постриженный в схиму, о. Нафанаил занял келью Георгия Алексеевича Машурина (к тому времени скончавшегося), но только одну комнату в мезонине, имеющую 4 аршина длины и ширины и 3 аршина высоты. Келья эта не проветривалась, зимние рамы кельи не выставлялись даже летом.

– Как вы выносите такой тяжелый воздух, батюшка? Я приду на время к вам, и то трудно долго пробыть, – жаловался порой келейник.

– Живя в мире, – отвечал старец, – я пользовался приятным воздухом и всеми удобствами жизни, а теперь все прошедшее надо заменить настоящим и потерпеть в противоположность за прошедшее наслаждение. Помни: телолюбие, по слову Исаака Сирина, есть знак неверия.

Келья схимника лишена была каких-либо украшений. Только Библия и творения св. отцов украшали ее. Подвижник в течение 14 лет не имел кровати, а спал, сидя на стуле. В жизни соблюдал строгое воздержание.

Во время телесных болезней или душевных скорбей он любил повторять слова Псалмопевца: «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело» (Пс. 45, 2). Иногда он декламировал четырехстишие Георгия Алексеевича:

Бог – жизнь наша и спасенье!
Любовь, радость, наслажденье;
Свет, рай, блаженство у Него
Готовы любящим Его.

В первые пять лет схимничества о. Нафанаил служил ранние литургии в Вознесенской церкви, уединенной от прочих зданий, с иеродиаконом Арсением, которого любил за скромность и простосердечие. Келейник Зосима пономарил и пел на клиросе. Посторонних мало пускали и церковь запирали изнутри, потому что старец желал, чтоб ничем не нарушалось его молитвенное настроение, смущаясь обычно духом от невнимательности или неосторожности посторонних. В последние пять лет о. Нафанаил, по слабости здоровья, не мог уже служить сам, а просил своего духовника – иеромонаха Иринея – приносить ему Св. Дары в келию, где и приобщался их, елеосвящался маслом и уже совсем не выходил из келии.

В письмах к разным лицам и наставлениях старец увещевал терпеть обиды и прощать врагов. «Враги наши суть вместе и благодетели наши. Порицая наши поступки, они научают нас осмотреться и проверить себя, точно ли мы исполняем свои обязанности так, как непротивно закону христианскому. Господу угодно, чтобы в этом мире терпели скорби. Имея в виду лучшее, именем Бога умоляю вас, терпите все с благодарением и крепко надейтесь на благодать Божию. Сказавший «Аз есмь с вами до скончания века», ведает, как избавлять благочестивых от напастей».

Иеросхимонах Нафанаил жаждал полного уединения. Но этого невозможно было сделать, так как посетители монастыря желали получить от него наставление. И иногда он ради этого нарушал свое уединение, лично или через письма назидая тех, кто просил его советов. А стекавшимися к нему приношениями благочестивых почитателей помогал неимущим.

Его посещали и подолгу с ним беседовали воронежские владыки. Особенно – Антоний II и заместивший его архиепископ Игнатий.

В 1849 году иеросхимонах заболел и после напутствования св. таинствами покаяния, причащения и елеосвящения в 11 часов пополудни, 30 июня, скончался. 3 июля он был погребен под алтарем Вознесенской церкви вместе с другими задонскими старцами.

Иеросхимонах Нафанаил на смертном одре

Подготовлено по тексту очерка П. В. Никольского «Задонские старцы XIX века» из книги «Монашество на Дону».

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ

Святитель Феофан, Затворник Вышенский

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу, о земном отечестви вашем и о почитающих вас любовию.

(Стихира из службы Всем Святым, в земле Российской просиявшим)

Святитель Феофан, Затворник Вышенский (в миру Георгий), родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Орловской губернии (ныне Липецкая область) в семье священника Василия Тимофеевича Говорова. Мать его Татьяна Ивановна была дочерью священника. В 1837 году Георгий окончил Орловскую духовную семинарию и поступил в Киевскую духовную академию. В 1841 году он принял монашество с именем Феофан и окончил академию. Затем будущий святитель преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии (СПДА). В 1847 году иеромонаха Феофана направили в Иерусалим в составе Русской Духовной Миссии. Начальником Миссии был архимандрит (затем – епископ) Порфирий (Успенский). Отец Феофан посетил Святые места, древние монашеские обители, беседовал со старцами Святой Горы Афон, изучал писания отцов Церкви по древним рукописям. Он изучил греческий и французский языки, ознакомился с еврейским и арабским. В 1855 году будущий святитель в сане архимандрита преподавал в СПДА, затем был ректором Олонецкой духовной семинарии. С 1856 года он – настоятель посольской церкви в Константинополе, с 1857 года – ректор СПДА. В 1859 году архимандрит Феофан был хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. Святитель Феофан устраивал церковно-приходские и воскресные школы, заботился о повышении образования духовенства. В 1861 году святитель Феофан участвовал в прославлении в лике святых Святителя Тихона, епископа Воронежского и Задонского, которое проходило 13 (26) августа в Задонском Богородицком мужском монастыре г. Задонска. С июля 1863 года он – на Владимирской кафедре. Все духовные академии избрали его почетным членом, а СПДА удостоила и звания доктора богословия. В 1866 году по прошению святитель был уволен на покой в Успенскую Вышинскую пустынь Тамбовской епархии. Время после богослужения и молитвы святитель Феофан посвящал письменным трудам. После Пасхи 1872 года он ушел в затвор. Святитель совершал богослужения, занимался литературно-богословскими трудами (истолкованием Священного Писания и переводом творений древних отцов и учителей), писал много писем. Он отмечал: «Писать – это служба Церкви нужная... Лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение его на вразумление грешников». Святитель Феофан оказал глубокое влияние на духовное возрождение общества. Его учение подобно учению святого старца Паисия Величковского, особенно рассуждения о старчестве и умной молитве. Наиболее значительные труды святителя – «Письма о христианской жизни», «Добротолюбие» (перевод), «Толкование апостольских посланий», «Начертание христианского нравоучения».

Одной из любимых настольных его книг были творения святителя Тихона Задонского, которого он очень почитал.

Святитель Феофан мирно скончался 6 января 1894 года, в праздник Крещения Господня; при облачении на лице его просияла блаженная улыбка. Он был погребен в Казанском соборе Вышенской пустыни. До самого прославления его в лике святых он был записан в братский заупокойный синодик в Задонском Богородицком мужском монастыре г. Задонска. Это говорит о том, что святитель был тесно связан с обителью.

В 1988 году святитель Феофан, Затворник Вышенский, прославлен в лике святых.

Память его совершается 10/23 января.

Рубрику ведет
МОНАХ НЕКТАРИЙ

Тропарь, глас 8й

Православия наставниче,/ благочестия учителю и чистоты,/ Вышенский подвижниче, святителю Феофане богомудре,/ писаньми твоими Слово Божие изъяснил еси/ и всем верным путь ко спасению указал еси,// моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4-й

Богоявлению тезоименитый,/ святителю Феофане,/ ученьми твоими многая люди просветил еси;/ со Ангелы ныне предстоя Престолу Святыя Троицы,// моли непрестанно о всех нас.

МОЛИТВА

О святителю отче Феофане, архиерею преславный и предивный затворниче, Божий избранниче и Таин Христовых служителю, богомудрый учителю и апостольских словес изрядный изъяснителю, отеческих добротолюбных сказаний списателю, христианскаго благочестия изящный проповедниче и жизни духовныя искусный наставниче, подвигов монашеских усердный ревнителю и всем людем благодати ходатаю! Ныне к тебе, на Небесех Богу предстоящему и о нас молящемуся, припадаем и сице взываем: испроси у всещедраго Бога Церкви Российстей и стране нашей мир и благостояние, святителем Христовым – истины Божественныя достойное охранение, паствы доброе окормление, лжеучителей и еретиков изрядное посрамление; подвизающимся – смирение, страх Божий и чистоту душевную и телесную; учителем – боговедение и мудрость, учащимся ревность и помощь Божию; и всем православным – утверждение на пути ко спасению, да вкупе с тобою прославим Божию Силу и Премудрость, Господа нашего Иисуса Христа, со Безначальным Его Отцем, с Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О преждевременной и чрезмерной "благочестии"

«Свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по разуму» (Рим. 10, 2).

К одному старцу пришел человек из мира просить благословение на поступление в монастырь. Старец внимательно посмотрел на него и сказал: «Лет на пять тебя хватит в монастыре, а дальше – что?» Просящему благословение на монашескую жизнь пришлось идти обратно в мир и обзаводиться семьей.

В наше время такие вопросы уже не задаются, и что будет с человеком по прошествии пяти или, скажем, восьми лет монастырской жизни, мало кого волнует. В результате часто получается, что человек и семьей не обзавелся и для монастыря не сгодился, и живет непонятно как и где – неизвестно какой жизнью, никому не нужный и всеми забытый.

Поэтому не стоит забывать о том, что монашеская жизнь – это жизнь особенная и немногие способны на нее. Готовиться к этой жизни нужно долго, основательно и не спеша. Святые Отцы говорили о том, что «если бы люди знали о том, что ожидает монахов на небе, то все бы пошли в монахи». Но они же говорили и о том, что «если бы люди знали, что ожидает монахов на земле, ни один бы человек не пошел в монахи».

Мы всегда должны помнить и о том, что, даже поступив в монастырь, это удобнейшее место нашего спасения, мы не спасаемся в нем потому только, что находимся там. Не место спасает человека, а произволение. И в монастыре, если вести лицемерную и нерадивую жизнь, можно легко погибнуть и остаться вне дверей Царствия Небесного.

Так же и в миру было достаточно примеров благочестивой жизни и подвигов истинных Божиих людей, этих не постриженных монахов.

Раньше в монастырях, несмотря на общий устав, духовники учитывали

> Прелесть – уклонение от правды,
> В помышлениях и делах – во всем,
> Прелесть в этой жизни ходит рядом
> С фарисеем, но не с мытарем.
>
> *Иеромонах Роман (Матюшин)*

индивидуальные особенности монастырских насельников, и в связи с физическим и духовным здоровьем, в связи с личным душевным устроением каждого отдельного человека давалось и личное правило каждому отдельному человеку. Если это требовалось, разрешалось послабление в пище, питье, труде и отдыхе.

Царь Давид, обличенный Пророком Нафаном за тяжкие грехи убийства и прелюбодеяния, раскаялся пред Господом в своих согрешениях и был прощен Им. Мы же, обличаемые своими духовными отцами за многие тяжкие грехи, часто сознательно утаиваем их на исповеди и потому остаемся нераскаянными, а, следовательно, непрощенными грешниками и пред Лицом Господа, и пред лицом людей, и пред лицом своей совести. (Нет греха не прощенного, кроме нераскаянного). Покаемся же, подобно царю Давиду, и тоже будем прощены и спасены Господом!

Соблюдается это правило и сейчас, но, к сожалению, не всегда. Тенденция вести всех одним путем, не учитывая «естественных» для нашего времени немощей, еще иногда наблюдается. В результате такого недальновидного подхода к неокрепшим человеческим душам многие теряют свое последнее физическое и духовное здоровье, а некоторые теряют самое главное – свою бессмертную душу.

Бывают и другие крайности. Это когда человек выходит из-под контроля своего духовного отца и самочинно налагает на себя бремена неудобоносимые, налагает на себя подвиги, которые не даны нашему времени и которые он не может понести. В этом случае человек идет путем собственного мнения (очень часто ошибочного) и вдобавок ко всему, не растворенным истинным смирением, ну, и, конечно же, лишенным послушания.

Прискорбно, конечно, что советы духовных отцов принимаются к сведению не всегда. «Самоутверждение личности» – этот духовный эгоизм под маскою притворного благочестия достигает местами и временами весьма порядочного отрицательного воздействия на дело устроения и спасения бессмертной души.

Сам автор этих строк лет десять уже бьется как рыба об лед со своими страстями и страстишками и с ужасом замечает, что с каждым прошедшим годом сил становится все меньше и меньше, а греха все больше и больше. Покаяние не успевает за постоянными нарушениями нравственного и духовного законов, душа не успевает очищаться от грехов.

Десять лет назад я всерьез хотел стать святым и прилагал к этому большие и ревностные усилия, но под действием непрестанных искушений ревность моя мало-помалу стала куда-то улетучиваться. Теперь я думаю о проблеме личной святости более скромно; думаю как о прекрасной, но, увы, несбыточной мечте. Стараюсь не считать себя гордым праведником, так как гордиться нечем, а до смиренного грешника мне еще тоже весьма и весьма далеко.

Нужно всегда помнить о том, что у каждого человека своя личная мера духовной жизни. Поэтому – смотреть на чужие труды, как на пример для личного подражания, не всегда бывает уместным. Ревность не по разуму и не по своим силам не есть признак смиренной и кроткой души, на которую только Господь и смотрит.

Многие поднимают большие труды и хвалятся тем, что они выполняют послушание, и думают, что творят угодное Богу дело, но не имеют при этом ни капли смирения. Богу же не дела наши гордые нужны, а сми-

рение, которое должно проистекать из наших дел – этого средства ко спасению, не более, и если не будет смирения, – учат нас Святые Отцы, – напрасны все труды и добродетели.

О добродетелях, в частности, пишет Святитель Игнатий Брянчанинов в «Приношении современному монашеству»: «Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества!»

Ревность не по разуму под многими благовидными предлогами может незаметно и очень тонко заманить человека в сети ловко расставленной врагом нашего спасения, так называемой «прелести». Прелесть есть уклонение от Истины, есть путь неправильного духовного делания, сопровождаемый мнением о своем якобы духовном преуспеянии. Одной из причин прелести, по словам Святого Григория Синаита, является гордость.

Подвижники благочестия характеризовали состояние прелести многими чертами. «Прелесть, когда охота молиться, а не помолишься, и когда неохота и не приневолишь себя – тоже прелесть. Когда не получил просимого – это прелесть своего рода. Прелесть – людей считать грешными. В лице читать грехи – большой формы прелесть. Вся прелесть происходит от осуждения. Прелесть – непослушание. Прелесть – пост через меру, – это в большой форме прелесть, и подвиг без наставника, когда попадешь в бессилие – тоже прелесть.

Первым мыслям давать значение – прелесть в большой форме, потому что бес всегда старается уловить на первых необдуманных мыслях. Обдумать нужно, но мудрить нельзя, иначе будет прелесть в большой форме. Прелесть – покушал две ложки, а третья лишняя – вот и прелесть, поймался! То есть – когда человек чувствует, что сыт, но ест еще, это – прелесть в малой форме.

Прелесть – помыслил – гульнул. Прелесть – не поговорил с братом, – это уже прелесть в большой форме. Бойся разного рода предчувствия, потому что это больше от лукавого, когда всего боишься – тоже прелесть. Когда покоя нет – эта прелесть хуже пьяницы. Пьяница всегда на виду, а **прелесть может увидеть только человек опытный и угодный Богу**.

Из вышеприведенных высказываний можно увидеть то, что все мы находимся в «злейшей прелести», по словам преподобного Симеона Нового Богослова. Плохо только то, что мы совсем не думаем о ней и не видим ее, хотя связаны ею по рукам и ногам. К состоянию прелести приводит подвизающегося человека преждевременное и чрезмерное «благочестие», то есть – его самочинные и преждевременные подвиги и добрые дела, о которых уже упоминалось выше.

Потому-то – «внешняя благовидность поступков и действий является «пустоцветом», прикрывающим серьезные внутренние пороки человека» (Евагрий, монах, «Добротолюбие»). Кроме того, «у человека тщеславного на почве видимой благовидности развиваются неизбежные пороки: двойственность, лицемерие, ложь, ненависть и другие. А главным здесь является то, что тщеславие, достигающее полного своего возраста, переходит в самую гибельную и бесовскую страсть – "гордость"».

Многие в первое время своей духовной жизни часто необдуманно и сгоряча рвутся к своему спасению, перепрыгивая с первого класса сразу в десятый. Это неминуемо влечет за собой плачевные результаты. Не познав себя, – «Человек тот, кто познал себя» (Преподобный Пимен Великий), предварительно не очистив свою душу плачем, покаянием и сокрушением сердечным, новоначальный порывается скоростными темпами, минуя предыдущие ступени духовной жизни, сразу взлететь к вершинам совершенства.

Чем все эти «взлеты» заканчиваются, мы все хорошо знаем. Они заканчиваются падением в смертные грехи, а иногда даже гибелью и души и тела. Поэтому не зря нам в предупреждение Святые Отцы говорили о том, что «плачущий о грехах своих выше воскрешающего одним словом из мертвых».

Да! Плакать о грехах трудно и неохота, а лететь стремительно на крыльях тщеславия и гордости на первых порах, кажется, легко и приятно. Но, вкусив сполна сладкой бесовской прелести, подвизающийся со временем наконец-то узнает ее истинный вид и вкус. В эти минуты к нему приходит невыносимая душевная горечь и отчаяние. Постепенно они переходят в умоисступление и если обольщенный не внимает никаким советам ближних и не принимает никаких мер врачевания по отношению к себе, то это обычно заканчивается для него весьма печально.

Такое состояние ясно указывает на то, что человек шел по пути неправильной, ошибочной духовной жизни. Шел и никого не слушал, никому не внимал. И вот – наяву охлаждение веры и всех духовных стремлений и желаний. Взяв на себя необдуманно непомерно много, человек в дальнейшем становится неспособен даже на малое.

Первоначальные глубокие и усердные поклоны, доброжелательность и приветливость при встрече, потупленный взор, молчание, стояние неподвижно в храме на одном месте, сосредоточенность на словах молитвы и прочие духовные упражнения постепенно уступают место усталости, раздражению, недовольству, ропоту, осуждению, плохим мыслям и не должным мечтаниям.

Плыть на первых порах духовной жизни под парусом Всемогущей Божией Благодати всем бывает легко и приятно. Но Господь промыслительно ослабляет ее действие для того, чтобы подвизающийся взял в руки весла и сам начал грести к своему спасению – Господу Иисусу Христу.

Состояние эйфории уходит. Господь ослабляет действие Своей Всемогущей Благодати, под парусом которой человек безбедно плыл против течения века сего лукавого. Теперь нужно самому потрудиться для стяжания благодати Святаго Духа, для наследия Царства Небесного. А это уже совсем другое дело. Наваливается неимоверный гнет мысленной брани: плохие, хульные мысли не дают покоя ни на минуту. Приходит телесная и душевная немощь до изнеможения. И все это может длиться годами. Как все это перенести благодушно, не гневаясь и ни на кого не обижаясь, не ропща и не малодушествуя? Немногие способны на это.

И тем не менее, все это с Божией помощью нужно перенести. Нужно стараться тянуть невыносимую лямку бурлацкого труда, лямку своего спасения. Со временем Господь ослабит искушение. Просить же Его об исцелении от болезней не стоит. Отцы просили не исцеления болезней, а терпения в перенесении их.

Еще раз стоит упомянуть о подвигах, о том, что «нашему времени подвиги не даны по причине гордости, проникшей в каждого человека». Об этом говорил Святитель Игнатий Брянчанинов. Он же говорил и о безусловном послушании, что нашему времени такое послушание Богом не дано. Многие пытались переступить через это предупреждение, многие покушались и на несоразмерные их духовному устроению подвиги и на безусловное послушание, но все это ни к чему хорошему не приводило и не приводит.

Здесь следует непременно сказать о том, что перед человеком, совершающим духовный путь, духовное восхождение к вершинам Небесного Царства, обязательно должны быть расставлены правильные духовные ориентиры, ему должна быть указана правильная духовная жизнь. **Не будет правильной духовной жизни – не будет ничего**, хотя бы он все догматы знал, так как догматы есть только наши направляющие вехи, а никак не цель. Цель – это соединение с Богом через молитву и добрые дела.

Выше уже было сказано о том, что все добродетели будут напрасны, если человек не придет в состояние смирения. И вот – единение с Богом через молитву может произойти только при наличии у человека смирения. Не будет смирения – не будет никакого единения.

Без молитвы же, этой матери добродетелей, не может быть никакой духовной жизни. Настоящая молитва имеет три признака: внимание, сокрушение сердца и благоговение. Если не будет этих признаков, – не стоит обманывать самих себя, – молитвы нет! Есть биение воздуха словами. Часто бывает, что молитва подменяется формальным вычитыванием имен.

Нужно стараться даже из последних сил тянуть невыносимую лямку своего спасения. Такой труд есть личное крестоношение каждого христианина. Это болезнь, скорби, разные и многие лишения, беды, тяжкая борьба с «амаликом» мысленным, называемая духовной и невидимой бранью. Все это пережил и перетерпел Праведный Иов, которого с уверенностью можно назвать примером, достойным подражания, для всех нас.

Поэтому нельзя путать и подменять главное с второстепенным. Единение же с Богом есть процесс постепенный. Спешить в духовном нельзя. Стремление к получению преждевременных духовных дарований опасно для человека. Про это мы уже говорили, разбирая состояние прелести. Господь в каждом деле любит постепенность.

А прелесть – это стремление к следствию (благодатные дары), а не к Источнику этих даров. Потому-то получение даров благодати, которым не предшествует познание себя, является опасным явлением. Прелесть любит пребывать в гордом человеке. Гордость же есть медная стена между человеком и Богом, по словам Макария Египетского.

Вопрос же о вере христианской вплотную связан с делами, так как мы знаем из Священного Писания, что «вера без дел мертва». Но вот как рождается твердая вера, возможно, знают не все. А твердая вера рождается при отречении от мирских вещей.

Подвижники благочестия об этом говорят так: «**Если не будешь нигде искать корысти, а будешь думать о том, как бы ближнего утешить, то, если призовешь Господа от всей души, – бесы вострепещут от тебя и больные выздоровеют**». Действительно, духовное должно преобладать над мирским, а у нас часто бывает наоборот – мирское преобладает над духовным. Вот и спасайся, кто как может!

К тому же – всемирная хитроумная машина для подрыва и развала истинной духовности запущена на всю катушку. «Механики» подобраны соответствующие. Конечно, человек предполагает, а Господь – располагает, но многое зависит от нас самих, от нашего строя жизни, покаянного и молитвенного устремления к Богу. Ненормальная же постановка строя духовной жизни волнует весьма немногих людей, потому что все уже привыкли к тому, к чему совесть не разрешает привыкать, но – привыкли, парадокс какой-то!

Подмена главной иноческой цели – молитвы многими второстепенными и третьестепенными целями теперь уже прочно засела в наших духовно не очень стройных рядах. Озападнивание православных христиан различными душепагубными новшествами имеет свое печальное место уже во многих случаях. Все это проводится под видом лукавого закона: скрывается под видом послушания и благословения.

«Что ж, братишки, лукавым законом вы насели на плечи мои и наводите с милым поклоном мои мысли в омут тоски» (Иеромонах Василий Оптинский).

Но что делать, если совесть все это не принимает, и вообще – как может такое «благословение» насиловать человеческую совесть? И тем более – как может благословение противоречить каноническим установкам Церкви? Странно даже

как-то об этом говорить, но приходится! Верующих людей, истинно верующих, такое «благословение» не устраивает. «Благословение» на грех невозможно! Разумейте, люди, и покоряйтесь голосу совести – Божию голосу, живущему в каждом человеке, а не всякому «благословению».

То же самое и с беспрекословным послушанием. Может ли быть послушание на зло? Ни в коем случае!

Но – «из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет»(2Пет. 2, 3). Воистину – «… лучше было бы, если бы повесили ему (соблазняющему) мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18, 6). Почему так? Да потому, что «… худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15, 33) и ведут к погибели многих людей.

«Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 1, 4). Горько и то, что различные нечестия у нас, к сожалению, весьма высоки! «Всевозможные удовольствия, которым мы предаемся, они неприличны для христиан и больше подходят для язычников. Для нас различные зрелища: театр, кино, цирк и прочие обольщения бесовские, каковы пьянство, разврат, человеконенавистничество, воровство, убийство, – все эти смертные грехи стали дороже и ближе храма, сердца наши в большинстве своем чужды христианской любви к ближнему».

Поэтому лукавство некоторых очевидно для многих. Истинно же верующие люди не хотят иметь никакого общения с лестью, лукавством, нечистотой и всякой иной прелестью, которая есть уклонение от Истины в погибель. Разрешение всех личных и общественных вопросов должно происходить через бескорыстное молитвенное общение с Богом, тогда и Господь пойдет нам навстречу, и каждый познает Его в меру своего духовного возраста.

Больно и прискорбно то, что мы постоянно уклоняемся от своей истинной цели – уклоняемся от любви и сострадания к страждущим людям, от реальной помощи им – живым существам, находящимся рядом с нами порой в очень сложных материальных и духовных ситуациях. Практические расчеты, личные материальные и даже духовные выгоды, равнодушие и холодность нередко отпугивают от нас людей, и они уходят неутешенными и обиженными. Но ведь «принадлежащее Церкви, по справедливости, есть собственность бедных», как говорят Святые Отцы (Преподобный Исидор Пелусиот).

Один только, один единственный человек, больной и изможденный смертельной болезнью, отказался подписать Унию с Римом. Этим человеком был духовный вождь Православия и гигант духа Святитель Марк Ефесский. Унию с латинянами подписали Император, представители патриархов, митрополиты и иные высокие представители Церкви, – и, однако, все их подписи ничего не стоили в сравнении с одной единственной подписью, – подписью Святителя Марка Ефесского. Отсутствие подписи этого иерарха стало фатальным ударом для всего дела Унии. Латиняне ничего не добились и все проиграли!

Люди идут в Церковь как в Царство Небесное на земле, а не как в одну из земных организаций, которых так много повсюду, и где всем некогда и все заняты только собой. Да не будет этого! Пусть материальные проблемы и личные выгоды отступят от нас на задний план, уступая место духовным, где каждый должен жить ради Бога и ближнего своего, а не ради себя. Пусть все будет подчиняться только Правде и Любви. В противном случае у нас будет получаться так, как сказал поэт: «Сеем рожь, а косим лебеду. Непрестанно ищем виноватых. Строим рай, а вертимся в аду, узнавая в ближнем супостата».

Раз все мы члены одного Тела – Христа, то разве не больно бывает, когда заболевают отдельные наши члены и отпадают от своего спасения? И в этом виноваты все мы. Дефицит внимания и любви показывает нам наш настоящий духовный уровень, наше настоящее лицо, не прикрытое лицемерием.

Поэтому – с одной стороны наблюдается преждевременное и чрезмерное «благочестие» многих ревнителей не по разуму, которое, в конце концов, приводит подвизающихся к нечестию, то есть – к той самой прелести, о которой мы уже говорили, и за этим особенно почти никто не следит.

С другой стороны – это постоянно навязываемые нам компромиссы с совестью, на которые верующих людей подталкивают и мирские власти, и духовные. Стояние в чистоте веры в этом случае имеет огромное значение, потому что зачастую под видом ложного и лукавого «послушания» нас заставляют отрекаться от Бога. Пример тому – Святитель Марк Ефесский, который не стал исполнять такое преступное «послушание», – он один не подписал Флорентийскую унию, и Дух Святой – Дух Истины был с ним, а не со всем Собором. Исходя из всего выше сказанного, хотелось бы пожелать всем нам, чтобы Господь просветил наши духовные и телесные очи и вывел бы нас из всякой прелести, как Он вывел еврейский народ из плена египетского.

А также, чтобы оградил и защитил Он наше слабое и дурное произволение Своею Всемогущею Благодатию, Своею Всепобеждающею Любовию, ибо все мы — «сыны Всевышняго и боги есть» (Пс. 81, 6) по благодати. Поэтому нужно стараться достойно нести дарованное нам высокое звание христианина и не оскорблять Благодеющего нам Бога разными хитросплетенными нечестиями. Чего всем с участием и желаю. Аминь.

МОНАХ ИОСИФ

Паломники рассказывают

Опасные игры

«Блюдите убо, како опасно ходите»
(Еф. 5, 15)

«Грех – самое великое зло в мире», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Многие грехи мы совершаем в безделии и праздности, не имея в душе страха Божия. Христос обращается к нам во Святом Евангелии: «Глаголю вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем ответ в день судный» (Мф. 12, 36). А смеющихся и паче предупреждает: «Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете» (Лк. 6, 25). Это означает, что от нас требуется не быть никогда в праздности, но что-нибудь делать полезное, а упраздняться только от злых дел, слов и помыслов.

Праздность есть яд, умерщвляющий душу. Ни к кому так удобно диавол не приступает, как к человеку, в праздности живущему. Праздность всякому злу научает, откуда и премудрый Соломон глаголет: «В похотех есть всяк праздный» (Притч. 13, 4). От праздности приходят мысли о всяких шутках, смехотворствах и других недостойных вещах. И особенно горько, когда ценой какой-либо подобной нелепой шутки, глупого розыгрыша, чьего-то бесовского веселья становится человеческая жизнь. Вот несколько житейских историй на эту тему, услышанных в паломнических поездках.

Рассказывал о себе седоватый мужчина преклонных лет. «Был я еще школьником. В нашем селе проводили электричество. Всем не терпелось – скорее бы в доме появились лампочки, радиоприемники и другие предметы цивилизации. Все разговоры были только об этом. Не надо рассказывать о том, в какой радости была детвора. По улице устанавливали электрические опоры и без детей ничего не обходилось. И вот, поставив очередной столб, взрослые разошлись на обед, к тому же начал накрапывать дождик. Столб поднимали с помощью шестов и веревки. Веревка так и висела привязанной почти к самой верхушке столба. «И вот я, – рассказывает о себе пожилой паломник, – решил развеселить ребятишек. Мне в ту пору было лет 12, а тем, которые были рядом со мной – лет по 7-8, были и поменьше годами. Я быстро соорудил петлю на веревке, просунул туда голову, высунул язык и стал изображать удавленника. Ребятишки, кто засмеялся, а кто испугался, маленькие даже заплакали. А я, соскользнув с мокрого от дождя глиняного бугорка, повис уже не на шутку. Грубая пеньковая веревка натянулась, сдавила мне шею, и я никак не мог освободиться. В висках уже стучало, я хрипел, и мое положение было самым ужасным. Помочь некому, взрослых нет, а детвора и не догадывается, что мне уже приходит конец. Как я сумел освободиться от удавки, не знаю. Пожалел меня тогда Господь. А как себя назвать в этой глупой шутке и слов не подберу. Ведь за этой шуткой стояла моя жизнь».

Другая история. Не так давно на Алешкинской протоке Оби команда большого судна «РТ» – речного толкача – направлялась в речной порт, чтобы от причала забрать груженую баржу. Судно шло на хорошей скорости, вспенивая волны. На палубе, у самого борта, стояли капитан и повариха, весело разговаривая и перешучиваясь. И кому-то из них приходит шутливая мысль, и он толкает легонько собеседника за борт. Тот, не ожидая толчка, теряет равновесие, судорожно хватается за соседа, и, будучи не совсем трезвыми, оба выпадают за борт на полной скорости с 3-х метровой высоты в бурные потоки воды. Матросы бросились осматривать акваторию, судно остановилось, но все попытки были напрасными. Лениво перекатывались волны и никаких следов разыгравшейся трагедии не было видно. Эти два члена экипажа были обнаружены только через неделю далеко от места происшествия по течению воды.

Следующая история произошла на Урале. В Верхотурский монастырь приехал житель близлежащего городка. Был он какой-то взволнованный, в беспокойстве и испуге. Рассказывает: «Женился 7 лет назад, детей все не было, сам на работе, жена дома по хозяйству. Стали к жене заходить подруги, попивали водочку, утешались. С работы приеду, дома беспорядок, ужин не сварен, жена навеселе. Пошли скандалы, ссоры, упреки. Дальше – больше. Жена в разум не приходит. И вот приезжаю в очередной раз. В доме запах сивухи, табака. Жена, ожидая скандала, настроена воинственно. Я для примирения взял бутылку водки, закуски, посидели, поужинали, выпили. Я лег в спальне. Жена ушла на веранду, там у нас диван, и она решила меня попугать. Сев на диван, сделала петлю с бельевой веревки, надела себе на шею, привязала к батарее отопления. Пьяная, она расслабилась и незаметно для себя уснула, повалившись набок. Веревка натянулась, и она уснула уже вечным сном. А меня разбудило предчувствие чего-то ужасного. Обнаружив холодное тело жены на веранде, я босым убежал к теще. С тех пор жена не дает мне покоя, постоянно являясь в самом ужасном виде. Хочу вот помолиться в монастыре, исповедоваться, причаститься и освятить квартиру», – закончил свой рассказ собеседник.

А это происшествие надолго взбудоражило жителей небольшого таежного поселка N. Произошла она на одной из многочисленных проток Оби. Команда катера возвращалась с удачной рыбалки. За ночь взяли несколько мешков хорошей рыбы, сварили уху, выпили. В бочке засолили и уло-

жили язя, нельму, муксуна, сырка. Настроение у всех было прекрасное. Больше всех веселится довольный капитан, рядом бегает его четырехлетний сын в отцовской фуражке, за ними наблюдает с радостью в душе жена капитана. За штурвалом стоит молодой рулевой. Вся команда на палубе. Шутки, смех, веселье. И тут капитана как кто дернул. Он надевает на сына спасательный жилет, плотно затягивает его и легонько опускает сына за борт в убегающие волны. У катера посадка низкая, и он возвышается над водой всего где-то на метр. Но на севере вода холодная, хотя и стоит июль месяц. И минут через пять – семь отец достает из воды безжизненное тело своего любимого ребенка. Мальчик скончался в воде от разрыва сердца. Прибрежные сопки огласил страшный крик непоправимого горя. Вне себя от потери сына капитан вбегает в свою каюту и через секунды все слышат оглушительный выстрел. Капитан свел счеты с жизнью из своего охотничьего ружья. Женщина в течение двух десятков минут потеряла сына и мужа. А все было так хорошо. И ничто не предвещало беды. И вокруг все так же весело пели птицы и так же ласково плескались волны…

Какие страшные и нелепые смерти! И за каждой из них стояла беспечность, смехотворство, дерзость. Игра, цена которой – человеческая жизнь; игра, в которую вовлекли несчастных злые силы, бросив в их души свое скверное семя – помысел. А люди не были ограждены страхом Божиим, потому стали игрушкой в руках диавола.

Святитель Игнатий Брянчанинов говорит: «Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха», ибо «как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его, не может ни на что иное обращать внимания» (авва Серапион).

Будем же бдительны! Будем стараться всеусильно содержать в себе сию великую добродетель – страх Божий, дабы иметь возможность отражать всякий злой помысел, всеваемый в нас врагом рода человеческого.

В.В. Щербатых.

Христианская поэзия

Там… наверху иконостаса…
Мы все забыли про Христа.
Внизу записки, свечки, гласы,
И разговор, и суета.

Наверно, как-то позабыли,
Зачем мы здесь и почему.
Мы, видно, просто не любили
Его, не верили Ему.

Он на Кресте раскинул руки,
Чтоб мир любовию обнять,
А мы Ему приносим муки,
Греша безжалостно опять.

Обрядом, внешним оградиться
Спешим. Не до души пока.
Почто ж на нас Твоя десница
Так милосердна и легка?

Почто смиренно подставляешь
Опять ланиту под удар?
И распинающих — прощаешь?
И Крест приемлешь, словно дар?

А Он молчит. Печально, строго,
С любовью глядя на людей.
Мы в храме… забываем Бога!,
Увлекшись суетой своей.

Ольга Коновалова

Новомученикам и исповедникам Российским

Что ведет забытою дорогой
Нас сегодня в Православный Храм?…
После лет безверья помолиться Богу
И за эту радость поклониться вам.

И склоняясь пред сияющей иконой
В тихом свете возжигаемых свечей,
Мы как будто слышим ваши стоны
О прощеньи ваших палачей…

Сколько вас страданием и кровью
В лютых муках, невозможных для людей,
Искупали с жертвенной любовью
Грех заблудшей Родины своей.

Сколько вас, истерзанных до смерти,
Пригвожденных пулями к стене,
В несказанном невечернем свете
Молит Господа о страждущей стране.

И поныне чудо вашей веры
Глубже моря, тверже, чем гранит,
Милосердьем Божиим без меры
Русь ещё спасает и хранит.

Оттого заснеженной дорогой
В праздник ваш спешим мы в Божий Храм
Вместе с вами вознести молитвы к Богу
И сердечно поклониться вам.

Вадим, Воронежская обл.

ПО ПИСЬМАМ

Скорбь и радости...

Добрый день, дорогая редакция «Задонский паломник».

Очень хочу выписать ваш альманах «Задонский паломник». И очень хотелось бы иметь все номера за этот год, начиная с января, если есть у вас в наличии, то вышлите и оформите подписку на весь год. И сообщите как? Мне дали почитать ваш журнал, столько полезного для души, что расставаться с ним не хочется.

Спаси вас всех, Господи, за доброе и полезное слово.

Анна Б., Воронежская обл.

Христос воскресе!

Пишет вам раб Божий Алексей. Нахожусь я в колонии, преступил закон и вот теперь отбываю срок. Сначала, как меня арестовали, я очень горевал: мать больная, сестренка не совершеннолетняя, жена молодая и сынишка маленький остались без меня, а я без них. Жену потерял (развод она оформила), да и свои молодые годы жалел. Ведь мне в день ареста было 26 лет, а освобождаться – в 36. Вот все эти обстоятельства были причиной моей боли и горечи до тех пор, пока я не взял в руки Книгу Библия, которая вернула меня к жизни. Теперь же я благодарю Господа за это наказание... Да, я много потерял, но то, что нашел неисчислимо больше потерянного. Я нашел Господа Бога своего. Теперь мне все ясно, для чего это все было со мной. Господь звал меня, ждал пока открою свое сердце для Него.

Слава Богу! Что Он сподобил меня взять в руки Слово Жизни.

Дорогая редакция, обращаюсь к вам с просьбой, вышлите мне «Задонский паломник». Очень много интересного, а более полезного я нахожу в вашем альманахе: в проповедях, в беседах с кавказским пустынником, в наследии свт. Тихона Задонского. Мне предстоит много трудиться и поучаться, чтобы жить как учит наш Спаситель. Я еще очень мал и слаб в духовном росте. А ваш альманах мне очень помогает.

Как голодный человек с радостью и удовольствием вкушает пищу, так и я с великим удовольствием и радостью насыщаю свою духовно голодную душу. При чтении нравственной духовной литературы моя душа ликует. Не могу объяснить на словах, что у меня за состояние во время чтения, но скажу коротко – мне очень и очень хорошо! Это состояние даже сравнить не с чем, такого просто со мной никогда не было. И я вновь и вновь благодарю Господа всей душой и сердцем за Его присутствие со мной, за то, что Он не отвернулся от меня, а более того, пришел и принял меня, наказал за ослушание, благодарю Его за заботу о таком недостойном и окаянном, грешном человеке как я, который столько сделал зла, столько грешил и грешит ежечасно, ежеминутно. Я и самой малой капельки Его милости не заслужил. Ради Его милости ко мне, мне нужно жить, как Он учит, и я стараюсь научиться от Него.

Александр Е.

Спаси вас, Господи!

Получили от вас альманах «Задонский паломник». Огромное спасибо! Для меня это радость и для дочек моих. Ох, как все подобрано. Иногда думаю, что специально для меня подбираете статьи. Все в альманахе для спасения души, и все очень полезно. Мне приходилось много видеть газет православных, что-то интересно, что-то непонятно для чего печатается. Такое впечатление, – как отрывки из отрывков. Но в «Задонском паломнике» все статьи собраны воедино, в одну цель, познавательную, поучительную и главное – огромная духовная помощь. Слава Богу!...

Нина Ш., г. Воронеж.

* * *

Как подписаться на альманах «Задонский паломник»? Таких вопросов мы встречаем все больше и больше в письмах наших читателей.

Как таковой подписки на наше издание нет, но желающие могут получать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого необходимо прислать запрос на наш адрес, в котором указать, с какого номера хотите получать альманах, указать количество экземпляров и выслать почтовым переводом (или передать с оказией) деньги из расчета 6 рублей за альманах и плюс стоимость пересылки (примерно 7–8 рублей за письмо с одним альманахом). Можно оплатить заранее, но не более чем за полгода.

Наш альманах не является периодическим изданием, он выходит по мере сбора материала. Каждый месяц издавать его не получается. Ориентировочно можно рассчитывать на 10 номеров в год.

Мы надеемся на вашу молитвенную и материальную помощь и поддержку. Рады будем вашим вопросам и пожеланиям. В таких рубриках, как «Рассказывают паломники», «По письмам», «Духовная поэзия» ждем вашего участия. Наверняка и у вас были случаи особого проявления Божией милости к вам и вашим близким.

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"»

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте, для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"»

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 2500 экз.*

1 сентября Церковь чтит память св. Симеона Столпника, который знаменит в истории христианского подвижничества тем, что первый принял на себя неизвестный дотоле подвиг столпничества. Он в пустыне из камней создал себе столп и приковал себя к нему. Так св. Симеон положил начало новому виду подвижничества. С этих пор св. Симеон с радостью переносил все скорби, славя Бога.

Вид подвижничества, принятый Симеоном, соблазнял тогдашних пастырей и иночествующих, и они хотели положить этому конец. Епископ Мелетий в начале его подвига пришел к нему. Спросив, зачем он оставил обычный путь подвижничества и вступил на иную, неведомую стезю, – Мелетий потребовал от Симеона, чтобы он подвизался по примеру святых отцов. Вместо пререканий епископ услышал от подвижника слова покорности и полного согласия. Тогда Мелетий увидел, что Симеон выбрал столпничество не по своенравию, а по внушению Божию.